

Наталья Лазарук

ЗА ГРАНИЦЕЙ
СНА

16+

Наталья Лазарук
За границей сна

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лазарук Н.

За границей сна / Н. Лазарук — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Только истинная хранительница способна спасти жемчужину миров. Но... Не ошиблись ли боги, выбрав меня на эту роль?

Содержание

Глава 1. Первый шаг в другой мир	5
Глава 2. Остров Иш-Чель	12
Глава 3. Таинство нимф	18
Глава 4. Я тебя ненавижу	25
Глава 5. На волосок от смерти	34
Глава 6. Победа над слабостью	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1. Первый шаг в другой мир

Водную гладь осветили яркие лучи солнца. Море засияло различными красками: от нежной бирюзы до насыщенного голубого оттенка. По мнению Майи, пейзаж получился немного скучноватым, но, вне всяких сомнений, имел свое очарование. Легкие волны в сочетании с полуденным солнцем дарили ощущение спокойствия и умиротворения. Майя взяла кисть и широкими мазками начала наносить темно-синюю краску, чтобы немного оживить пейзаж. На придирчивый взгляд девушки картина стала выглядеть лучше, но все еще не дотягивала до настоящего шедевра.

– Лина, посмотри. Чего не хватает?

– Отстань, рисование всяких цветочков не мой профиль, – буркнула старшая сестра, которая лежала на кровати и активно слала кому-то смски. Майя бросила на нее обиженный взгляд и отвернулась, вновь принявшись за работу.

Вот так всегда, подумала Майя, Лина отмахивается от нее как от назойливой мухи. Ее постоянно мучил вопрос о том, как они получились такими разными. Вроде бы родные сестры, но полные противоположности. Линочка в свои девятнадцать лет обладала недюжинным обаянием. Была ли она красавицей? Нет. Скорее обычной симпатичной девушкой, но с потрясающей харизмой. Немного грубая и властная, с безупречным вкусом и сражающей наповал улыбкой, она всегда нравилась парням. От природы у Лины были густые русые волосы, но она постоянно красила их в блонд. Пухлые губы притягивали к себе внимание, будто приглашая к поцелую. Серые глаза с выцветшими ресницами терялись на фоне ее улыбки, но девушка умело придавала им цвет при помощи туши и теней.

Внимание противоположного пола Лина принимала как должное. У ног девушки были самые разные парни. За ней бегали одноклассники из университета, ей постоянно присылали цветы мужчины постарше, которые знакомились с девушкой на улице или в сети. Лина в свою очередь выбирала из обожателей самых лучших. На взгляд Майи, большинство парней сестры не отличалось особым умом. Зато у них были отменный вкус, толстый кошелек и приятная внешность. Лина создавала впечатление глупой блондинки, которая думает лишь о ближайшей распродаже. Но достаточно было провести с ней несколько часов, чтобы образ легкомысленной дурочки полностью распался. А через неделю Лина и вовсе начинала пугать того мужчину, с которым встречалась. Ее очень редко бросали, ведь эгоистичная и мстительная по натуре девушка готова была на все, чтобы уничтожить своего обидчика.

Лина училась на юриста и, несмотря на то, что многие лекции она пропускала из-за загородных вечеринок, учеба давалась ей легко. Для Майи всегда было загадкой, как сестре удалось поступить в университет и сдавать все экзамены с первого раза, ведь почти все время она где-то тусовалась.

– Могла бы глянуть на мою работу хотя бы из вежливости, – рассерженно протянула Майя. Она уже целый месяц пыталась нарисовать что-то стоящее для городского конкурса, но все черновики казались ей слишком простыми и скучными.

– И зачем ты столько времени убиваешь за мольбертом? – спросила Лина, потянувшись за свежим номером глянца, который лежал на столике, – Я вообще не понимаю, зачем тебе этот конкурс. Есть много других более увлекательных занятий.

– Например? Какие увлекательные занятия ты мне можешь предложить? – хмыкнув, спросила Майя. Хотя она уже заранее знала ответ.

Лина будто бы ждала этого вопроса. Она резко села, скрестив ноги, готовая учить младшую сестру жизни.

– Хмм... А как насчет парней? – мечтательно промурлыкала Линочка. – У меня, между прочим, есть пару номерков. Могу поделиться с тобой. Они не в моем вкусе, но вполне ничего.

Уверена, у тебя есть мизерный шанс им понравиться. А то просиживаешь все выходные за красками, не надоело еще?

– Представь себе, нисколечко не надоело. И номера каких прекрасных принцев ты мне предлагаешь? Насколько я знаю, ты не встречаешься с теми, кто умнее тебя. А я не горю желанием убить свое время на парочку идиотов.

– Моя маленькая, маленькая глупая сестренка, – Лина закатила глаза и поднесла руку ко лбу. Майя напряглась и приготовилась к длинным нравоучениям. – Неужели ты до сих пор мечтаешь найти принца на белом коне, который увезет тебя в сказочную страну фей?

– Я считаю, Лина, что уж лучше мечтать о принце. А тебя устраивает такая жизнь? – перешла в наступление Майя. – Ходишь с очередным красавчиком с обложки. Хвастаешься им подружкам, словно он игрушка. Придумываешь, какой очередной супер-подарок он тебе сделал. Ах да, и в итоге ревешь, если он тебя бросит. Или прыщешь ядом, если его бросила ты. Неделя страданий и все повторяется. Скажи, разве это правильно? Зачем это тебе? Я понимаю, если бы ты любила хотя бы одного из них.

– Любовь?! Милая наивная сестра... Ее нет! Нет, не было и не будет! – Лина рассмеялась своим бархатным смехом. Майя не раз видела, как она отрабатывала этот «очаровательный смешок» перед зеркалом. Хохот Лины просто выводил ее из себя!

– Ты такая... черствая, – нашла подходящее слово младшая сестра.

Майя была антиподом Лины. Она любила удобные вещи, а не дизайнерские туфли на шпильке. В ее гардеробе не было ни одной пары обуви на каблуке, открытого топа, а юбки можно было пересчитать на пальцах одной руки. Зато мешковатые кофты, джинсы прямого кроя и объемные байки аккуратными рядами лежали на полках. Долгие часы за мольбертом казались Майе более интересным занятием, чем поздние прогулки и вечеринки. Она лишь изредка выбиралась с Карой в кино, предпочитая шумным компаниям уроки живописи и книги. Русые непослушные волосы девушка каждый день собирала в тугую косу. Майя имела врожденную близорукость, поэтому постоянно носила очки. Лина пыталась подобрать для сестры линзы, но для чувствительных глаз Майи это было пыткой. Такие добрые сестринские жесты являлись редким явлением. Майя не любила делиться с сестрой своими мыслями или событиями из жизни. Лина тоже не хотела идти на контакт. Взаимопонимания и доверия между девушками не было никогда.

– Лучше быть черствой, чем безумной мечтательницей, – зло процедила Лина. Только она умела произнести это слово как самое отборное ругательство. Это сильно бесило Майю.

– Я не безумная мечтательница! – прокричала девушка.

– Да еще какая мечтательница! Чокнутая фантазерка! Ты живешь в своем маленьком мирке иллюзий, как маленькая девочка. Очнись, ты в реальной жизни! – Лина вскочила с кровати и сама сорвалась на крик.

– Я уже давно не маленькая девочка! Как ты можешь обо мне так говорить? – Майя еле держалась, чтобы не расплакаться. Ее всегда было легко вывести на эмоции.

– Я никогда не мечтаю, сестричка. Я живу в реальной жизни и ставлю перед собой реальные цели. И молчи, когда старшая сестра учит тебя жизни!

– Жизни? – громко сказала Майя и перешла на визг:

– Жизни?! Что ты называешь жизнью? Эту ложь, этот обман, которым ты постоянно занимаешься?

– Так делают все, кроме тебя. И тебе пора спуститься с небес на землю. Принцев не существует, а твои бешеные мысли отравляют тебе жизнь. Впрочем, они меня тоже бесят! – крикнула Лина и взглянула на часы:

– Ты опаздываешь. Иди в школу, пока я тебя не прибила!

Майя схватила куртку и вылетела из квартиры. Она вышла из дома на полчаса раньше, чем требовалось, но ругаться с сестрой ни желания, ни сил больше не было.

В школе Майя никак не могла сосредоточиться на уроках. Она рассеянно рисовала в своем блокноте различные фигурки. После разговора с сестрой настроение совершенно испортилось. Особенно гадко стало на душе, когда лучшая подруга проявила полное равнодушие к ее творчеству. Перед выходом Майя сфотографировала свой пейзаж, чтобы узнать мнение Карины. На первом уроке она попыталась показать ей снимок. Но подруга только бегло взглянула и никак ее работу не прокомментировала. Кара была занята перепиской с одноклассниками по поводу новенького старшеклассника. И в тот момент, когда Майя делилась с ней картинкой, как раз писала, что он «похож на древнегреческого бога, сошедшего с небес на землю». На перемене попытки Майи завладеть вниманием подруги и вовсе не увенчались успехом, так как Карина была поглощена очередной дракой среди накаченных парней из параллели.

– Майя, без обид, но отвали, пожалуйста. Я ненавижу рисовать. По мне, так между всеми этими картинками, которые ты показываешь мне в течение месяца, разницы вообще никакой нет. Решай сама.

Карина никогда не стеснялась в выражениях и не боялась кого-либо обидеть. А так как с ней чаще всего общалась Майя, обычно она не боялась обидеть именно ее. Майя с присущей ей мягкостью игнорировала все грубости в свой адрес, хотя иногда Карина давала слишком обидные комментарии. В школе все называли ее Кара, и это было неспроста. Их классная руководительница, которая была очень религиозной женщиной, обращалась к Карине только как «божья кара» или «божье наказание». Одноклассникам, да и самой Каре, такое определение понравилось. И после этого прозвище «Кара» закрепилось за ней на долгие годы.

– Кстати, нам пора в класс, – резюмировала Кара, когда дерущихся мальчишек наконец разнял подошедший физрук.

Пять уроков показались Майей настоящей пыткой. Учителя рассказывали довольно интересные вещи, и в другой день девушка с радостью бы их послушала, но не сегодня. Душные классы и плохое настроение заставляли отсчитывать минуты до звонка. Майя никогда не чувствовала себя такой одинокой. Кара считала ее творчество глупостью, родная сестра называла чокнутой мечтательницей. Майя чувствовала себя другой, не похожей на них. Но не могла понять, из-за чего появилось это чувство и что с ним делать.

Кара что-то оживленно рассказывала Майе на ухо за пятнадцать минут до звонка. Все слова подруги девушка пропускала мимо ушей, полностью погрузившись в свои проблемы. Какая-то бумажка попала ей по голове, но Майя даже не удостоила обидчика сердитым взглядом. Зачем? Лучше сделать вид, что ничего не заметила. Она уже давно поняла, что некоторые события лучше всего игнорировать. Тогда они не становятся важными.

Майя тяжело вздохнула, следя за секундной стрелкой часов, которые висели над классной доской. Слова Кары и Лины уже не казались такими обидными. Ведь со временем привыкаешь к тому, что твое мнение не считают важным. Подавляешь гнев и привыкаешь к плохому отношению.

Наконец прозвенел звонок, вытянув Майю из водоворота мыслей. Они с Карой быстро собрали вещи и пошли в сторону своей улицы. Карина очень много говорила, но Майя лишь кивала там, где это того требовало. Вроде речь шла о завтрашнем походе в лес и о плане Кары, как она влюбит в себя старшеклассника. Но Майя настолько ушла в свои мысли, что не была в этом уверена.

Дома пессимистичное настроение Майи не рассеялось. Чтобы хоть как-то отвлечься от невеселых мыслей, она занялась домашкой. Девушка три часа безрезультатно пыталась написать сочинение, переключаясь на алгебру и русский язык. Уроки получилось выучить к одиннадцати часам ночи. Но, несмотря на усталость, сон к девушке не шел. Девушка вновь и вновь

прокручивала в голове сегодняшние разговоры. Тишину в комнате прервал тихий плач, звук которого вскоре исчез. Майя заснула...

Девушку разбудил грохот, который раздавался со стороны улицы. Звук был словно от выстрела ружья. Майя нехотя открыла глаза и посмотрела в окно, которое озарялось вспышками света. Гроза... Девушке захотелось вновь зарыться в одеяло, но звуки были слишком громкие. Майя сладко потянулась и взглянула на будильник. Электронные часы показывали 6 утра. Майя вновь захотела погрузиться в сон, но вспомнила про школьный поход в лес. Нехотя девушка свесила ноги с кровати и начала медленно собираться.

Директор школы договорился с лагерем скаутов о двухдневном походе вместо уроков. Ориентировка на местности, навыки выживания, дополнительные уроки по биологии – так звучало официальное описание похода. На самом же деле все просто хотели побывать на озере в хорошую погоду. Весна в этом году выдалась очень теплой, и школьники могли бы поплавать и позагорать. Наверное, учителям тоже надоело преподавать, раз они решили организовать «лабораторное занятие по биологии на открытой местности». Конечно, об экосистемах никто из ребят даже и не задумывался.

Майя заранее собрала рюкзак, поэтому ей осталось лишь проверить его содержимое.

– Расческа, еда, одежда, вода, мыло на всякий случай. Вроде все необходимое есть, – перебирала вещи Майя, стараясь ничего не вытаскивать из рюкзака, – Нда, сестра еще баночек разных накидала...

Разбираться в том, что положила в рюкзак Лина, у Майи не было никакого желания. Для этого пришлось бы полностью разбирать и заново складывать все вещи, что в планы девушки не входило. Майя взглянула на часы и удивленно вскинула брови. Девушке удалось очень быстро собраться, так что оставалось еще много времени в запасе. Гроза прошла, и за окном был лишь легкий моросящий дождь. Майя решила, что прогулка под освежающими каплями пойдет ей только на пользу. Девушка любила гулять под дождем, слушать тихий стук капель об асфальт и вдыхать прохладный воздух.

Майя захлопнула дверь и вышла из квартиры. Улица пустовала. Это было не удивительно: кто гуляет в моросящий дождь по грязной размытой дороге в семь часов утра? Уверенным шагом девушка направилась в сторону школы, подставляя лицо освежающим каплям воды. Дождь постепенно усиливался, похоже, стихия не собиралась останавливаться. К этому Майя не была готова, но поворачивать домой не хотелось. При этом была призрачная надежда, что моросячка не перейдет в полноценный ливень. К сожалению, ожидания девушки не оправдались. Вскоре прогремел раскат грома, который уж точно не предвещал ничего хорошего. Майя знала, что под деревьями нельзя прятаться в грозу, а никакого навеса рядом не было. Девушке только оставалось идти посередине дороги и промокнуть до нитки. Вдруг серое небо озарила белая рваная полоса. Молния ударила прямо у ног девушки. Майя вскрикнула и упала в грязь. Она испуганно смотрела на полоску света перед собой. Молния не исчезала. Девушка в ужасе смотрела, как полоса начинает плавно изменять свои очертания. Сначала столб света уменьшился до размера ладони, а после он начал раздуваться и быстро расти. Майя испуганно отползла в сторону. Она попыталась вскочить на ноги, но чувствовала себя настолько обессиленной, что вновь упала. Молния вдруг остановилась в своем росте и начала приобретать очертаний человеческого силуэта. Вскоре в ярком свечении можно было разглядеть прекрасную женщину. Она стояла перед Майей с прикрытыми веками. Стоило ей только открыть глаза, как дождь остановился, а ветер через мгновение унес тучи. Майя не могла перестать разглядывать необычную женщину. Ее платье до пят было сделано из тонкой синей материи, которую усыпали мелкие кристаллы. Они сияли при свете солнца всеми цветами радуги. Непослушные черные волосы незнакомки развевались на ветру. Глаза женщины напоминали волны океана,

они были пронзительного сине-зеленого оттенка. В голове Майи пронеслась мысль, что именно этого цвета не хватало ее пейзажу. Женщина улыбнулась и подала руку Майе.

– Галлюцинации, галлюцинации...

– Ты так и будешь лежать в этой луже? – услышала Майя звонкий голос незнакомки. Девушка опомнилась и вложила ладонь в протянутую руку. Майя не могла скрыть удивления от того, что рука была настоящей. Все происходящее было больше похоже на сон, чем на явь. Девушка отряхнулась и мельком посмотрела на свое отражение в ближайшей луже.

– У-у-у! Ну и видок у меня! – протянула Майя, на секунду забыв о стоящей рядом женщине. Незнакомка окинула Майю вопросительным взглядом.

– Странные. Вы. Люди. Ты говоришь так, как будто недовольна своей внешностью. Но разве ты не совершенство? – женщина также удивленно рассматривала Майю, как и она незнакомку минуту назад.

– Я? Совершенство? Я самая обыкновенная. А теперь еще и вся в грязи. – Майя попыталась отряхнуть куртку, но грязь размазалась по тонкой материи. В то время женщина подошла почти вплотную к девушке, заставив ее немного нервничать. Незнакомка нахмурила брови и пронзительно смотрела Майе в глаза.

– Присмотрись, дитя, к своему отражению. Хотя бы к своим глазам, – женщина кончиками пальцев дотронулась до ресниц девушки. Майя стояла как замороженная, боясь пошевелиться. – Разве это не совершенство? Обыкновенное не существует, каждое существо идеально и неповторимо.

– Ну я уж точно неидеальна, – сказала девушка, обводя руками свою фигуру. – Сами посмотрите: груди нет, ноги толстые и еще...

– Они такие, потому что ты сама их такими считаешь, – женщина говорила мягко и как-то странно, у Майи при ее голосе все внутри холодело. Тело девушки покрывала непонятно откуда взявшаяся мелкая дрожь. «Наверное, Лина была права, не раз называя меня сумасшедшей. Я начала разговаривать с привидениями!» подумала она. Майе показалось, что странная незнакомка слегка улыбнулась, словно слышала ее внутренний диалог. Школьница понимала, что это невозможно, женщина не могла проникнуть в ее голову. Хотя бы уже потому, что такого не бывает! Майя решила немного поддержать разговор и удостовериться, что странная женщина не призрак. Но это было маловероятно.

– Может, вы и правы. Но это очень странно, думать, будто каждый человек совершенен.

– Странно... В вашем мире все странно, все такое холодное... – сказав это, призрак провела руками по плечам, пытаясь согреться.

– Вам холодно?

– Океан по сравнению с твоим миром бурлит, потому что он живет, в нем можно почувствовать и увидеть жизнь его обитателей! – взгляд призрачной женщины уставился куда-то вдаль.

– Но на земле ведь тоже живут! Значит... Вы прибыли с моря? Вы плавали на корабле?

– Живут, если это ты называешь жизнью... – незнакомка все еще смотрела вдаль, игнорируя вопросы девушки.

– Но кто вы? – спросила совершенно сбитая с толку Майя.

– Прости, что не представилась и напугала. Я Иш-Чель – богиня Луны, – произнесла женщина, горделиво вскинув голову. Майя думала, что от ответа на вопрос ей точно полегчает. Но она ошиблась. Теперь девушка была уверена, что слишком сильно увлеклась книгами по мифологии и точно сошла с ума. Ну что ж, Лина неоднократно ей это говорила, а она еще и огрызалась в ответ. Теперь ей казалось, что в словах сестры было слишком много правды. Майя попыталась вспомнить что-нибудь об Иш-Чель, чтобы как-то поучаствовать в этом удивительном сне. Призрачная надежда, что все это лишь сон, все еще существовала в ее голове.

– Вы богиня народов майя!? – нерешительно спросила девушка. Майя пыталась собрать обрывки воспоминаний воедино. Она много читала о культуре древнего племени. И помнила, что они поклонялись какой-то богине. Вот только картинки из книг никак не совпадали с реальностью.

– Приятно, что ты знаешь меня, дитя... – задумчиво произнесла богиня Луны.

– В книге вы нарисованы другой...

– Боюсь, дитя, если бы твою внешность словами описывали тысячи людей, а пару художников попытались это изобразить, то ты бы тоже не была похожа на саму себя. Бумага хранит воспоминания, но часто они расплывчаты и неясны, Майя.

– Вы знаете мое имя? – удивленно спросила девушка.

– Я знаю о тебе все, – с улыбкой ответила Иш-Чель.

– Какой странный сон... – шепотом произнесла Майя. Мысль, что это сон, ее очень успокаивала. Куда приятнее было заснуть посреди дороги или дома в кровати, чем пережить помутнение рассудка.

– Не путай сны с реальностью, – Иш-Чель вновь в упор посмотрела на девушку. Она произнесла это властно, а во взгляде читалась такая сила, что Майя смущенно потупилась. Она вновь почувствовала озноб от голоса женщины. Иш-Чель продолжала:

– Тебе тяжело поверить в мое существование, дитя. Но ты должна в меня уверовать. Я просто так не прихожу к смертным. Я – вестник из другого мира. Божественный мир рассыпается. Жемчужина всех наших сил увядает, ее может спасти только гостья из другого мира. Та, кто обладает силой, неведомой богам.

– Вы хотите сказать, что это я? – взвизгнула Майя. Это уже точно не было похоже на сон. Она не верила, что ее фантазии хватит на такое. И даже если бы и хватило, Майя никогда не была сильной. Даже в своих снах.

Девушка ущипнула себя и поморщилась. Мысль о том, что она чувствует боль, Майю не обрадовала.

– Неужели ты никогда не догадывалась? – в голосе Иш-Чель слышалось неподдельное удивление. – Многие хранительницы заранее знали о своем пути. Некоторые из них были в неведении, но я впервые вижу, чтобы избранная так удивлялась своей участи.

– Участи? Какой участи?

– Ты должна высвободить свою магическую силу и спасти наши миры.

– Как я это сделаю? – в отчаянии спросила Майя, чувствуя, как земля уходит у нее из под ног. Все это звучало слишком абсурдно и пугающе.

– Тебе нужно отправиться в наш мир. Частичка тебя в любом случае принадлежит ему. Не бойся потерять дни жизни в своем мире, Кали остановит время. Ты вернешься туда же, откуда пришла.

– Я не понимаю, что происходит и чего вы от меня хотите! Вдруг вы ошиблись, вдруг это не я? Почему я должна куда-то уходить, если даже не верю в это?

– Потому что ты должна, – вновь властно проговорила Иш-Чель. – Все, что тебе нужно, уже есть в тебе. Просто ты не знаешь об этом. Не волнуйся, ты не останешься без помощи, мы все поможем тебе заглянуть вглубь себя.

– Все? – спросила Майя, не представляя, о ком говорит Иш-Чель.

– Боги, маги, эльфы, нимфы, твой проводник. Весь наш мир. Он обучит и защитит тебя! – богиня вновь посмотрела на Майю своими сине-зелеными глазами и внезапно схватила девушку за руку. – Пойдем!

– Куда? – испуганно спросила Майя, покорно двигаясь за женщиной.

– В страну дождей, мир, который создала я.

Майя не могла сопротивляться Иш-Чель. Казалось, что какая-то сила внутри направляет и ведет ее. Она доверилась богине и почему-то чувствовала, что не в силах отказаться. Словно

у нее не было выбора. Они сделали еще один шаг – и все закружилось. Деревья, асфальт, небо, дома – все мелькало перед глазами. Ветер что-то шептал ей на ухо, но Майя, как ни пыталась, не разобрала слов тихой песни ветра.

Глава 2. Остров Иш-Чель

Девушка зажмурилась от головокружения и открыла глаза только тогда, когда Иш-чель отпустила ее руку. Ее немного подташнивало, но увиденный пейзаж быстро заставил Майю забыть о неприятных ощущениях. Они стояли на мощеной тропе посреди бескрайнего поля. Вокруг не было ни души, только темно-синяя трава развевалась на ветру. Девушке захотелось узнать, какая она на ощупь, но она не решилась потрогать необычное растение. Майя покорно шла вслед за Иш-Чель по тропе, которая вела к огромным вратам. Назвать это странное явление так можно было лишь отчасти. Посреди бескрайнего поля размещался настоящий смерч, который начинался с одной стороны тропы и заканчивался у другой. Ураган выглядел зловеще, но богиня уверенным шагом приближалась к нему. Майе не оставалось ничего другого, как последовать за ней в стихию.

Изнутри смерч оказался лишь теплым и нежным ветром. Майя прошла его даже не зажмурившись и ахнула от того, что оказалось за ним. От ветряных врат простирался удивительный сад из необычных цветов. Ярко-красные, оранжевые, лиловые цветы чем-то напоминали лилии, но в их серединке было множество пушистых тычинок. Несмотря на сочные оттенки, цветы казались очень нежными и хрупкими. Полупрозрачные лепестки слегка колыхались от ветряных порывов, которые создавали врата. Повсюду росли ветвистые деревья. Также, как и трава в поле, их листва была глубокого синего оттенка. Ветви усыпали сотни маленьких огоньков, словно на них сидели светлячки. Небольшие пышные кустарники были усеяны росой. Капли воды подсвечивались мягким серебристым светом, что освещало сад лучше любого фонаря. Самое удивительное было в том, что все необычные растения росли в воде.

Майя боялась сделать шаг, но Иш-Чель вновь взяла ее за руку и повела в сторону лилий-кувшинок. Девушка приготовилась упасть в воду, но ничего такого не произошло. Растения выдержали ее вес. Хрупкие лепестки оказались очень прочными. Посмотрев вперед, Майя удивленно замерла. Цветы, которые плавали в воде перед ней, образовывали непрерывную тропу. По ним быстро перемещались светящиеся сущности. У созданий были человеческие лица и туловища, но рук и ног не было. За спиной существ виднелись сверкающие серебристые крылья. Создания постоянно улыбались, дурачились и старались обогнать друг друга. Они выглядели безмятежно и радостно. Существа напомнили Майе чем-то непосредственных и счастливых детей. Майя вскинула голову и посмотрела на огромную луну, которая казалась здесь более яркой, чем само солнце.

– Что это за существа? Эльфы? – любопытствовала Майя. Она читала много книг, но ни разу не сталкивалась с описанием таких созданий.

– Можешь их и так назвать. Я не люблю имена.

– Но они без рук и ног...

Иш-Чель усмехнулась:

– Ты думаешь, им они нужны?

Майя еще раз посмотрела на сущностей, которые весело летели вдоль тропы. Они не выглядели обделенными и несчастными. Ее взгляд невольно задерживался на тонких полупрозрачных крыльях.

– Это мой им подарок, – вдруг сказала Иш-Чель. Майя посмотрела на богиню, не понимая, о чем именно она говорит. Иш-Чель продолжила:

– Я подарила им крылья.

– Но зачем? – удивилась Майя. Ей казалось, что более логичным было бы подарить существам руки или ноги. Неожиданно эта мысль показалась девушке веселой. Майя не могла сдерживать улыбки, чувствуя необоснованный приступ радости. Она понимала, что ничего смешного

в этой мысли нет. Но ей хотелось хохотать. Девушка на удивление расслабленно чувствовала себя в этом удивительном месте.

– Присмотрись, разве ты их не узнаешь? – произнесла богиня. Майя вновь посмотрела на существ, но не поняла, кем они являются. Иш-Чель продолжила. – Этой ночью они утешали тебя, ударяясь о твоё окно. Дети луны, или, как ты их назвала, лунные эльфы – это капли дождя.

– Но как такое возможно? Дождь – это же всего лишь вода! – воскликнула Майя. Иш-Чель посмотрела на нее с укором как на неразумное дитя:

– Ты недооцениваешь всю мощь водной стихии.

– А... – начала было Майя, но Иш-Чель прервала ее:

– Т-с-с! Смотри!

Майя посмотрела в ту сторону, куда указывала богиня. Сотни эльфов подошли вплотную друг к другу и начали стряхивать пыльцу со своих маленьких крылышек. Пыльца теряла серебристый цвет и становится серой. Через несколько минут из этой пыльцы образовалась туча, которая начала подниматься в воздух. Сами эльфы рассыпались серебристыми блестками. Блестки постепенно стали терять цвет, становясь абсолютно прозрачными. Капли воды застыли в воздухе, а затем начали подниматься, полностью растворившись в грозовой туче.

– Так о чем ты хотела меня спросить? – задала вопрос богиня, вновь поворачиваясь к девушке. Майя напрочь забыла свой прошлый вопрос после того, что увидела.

– Что произошло с эльфами?

– Они превратились в дождь.

– Они рассыпались навсегда? Это как смерть?

– Хмм... Сложный вопрос. Они будут давать людям радость, спасая их посева, злость, устраивая наводнения. Они будут падать на землю каплями и будут пропадать, высыхая на солнце. А потом они будут рождаться в моем мире вновь, чтобы подарить людям долгожданный дождь...

– Эти капли как настоящая вода, как капли слез! – задумчиво произнесла Майя, подхватывая серебристую пыль. Блестки в ее руке превратились в воду и впитались в кожу. Майе вновь стало очень весело. Она не понимала, почему ей хочется смеяться и кружиться, как маленькой девочке.

– Скорее, они созданы, чтобы спасти людей от слез. Эльфы очень добрые создания, – продолжила свой рассказ Иш-Чель.

– Они похожи на бабочек! – неожиданно улыбнувшись, воскликнула Майя. Она почувствовала легкое головокружение, после чего в мыслях начали всплывать детские воспоминания. Двенадцать лет назад, когда ей было четыре года, мама читала ей сказку про эльфов. Вот почему эти крылатые человечки показались ей знакомыми: она уже видела их в книге. И именно тогда сравнила эльфов с бабочками. Майе хотелось хлопнуть в ладоши от своей сообразительности. Иш-Чель улыбнулась, чувствуя, что происходит на душе у девушки:

– В моем мире ты дитя. Сейчас ты видишь мир иначе, не правда ли? Любая дорога начинается с детства. Ребенок не чувствует грани и искренне верит в чудо. В нежном возрасте он именно тот, каким его создала природа. Наслаждайся этим чувством, твой мир не примет детского взгляда. Вы расстаетесь с детскими мечтами, вы забываете, что были когда-то детьми!

– Вы такая мудрая, – благоговейно произнесла Майя. Она еле удерживала себя на одном месте. Девушке хотелось скакать и кружиться.

– Ты тоже станешь такой, когда пройдешь свой нелегкий путь. Ты похожа на жемчуг, который спит в своей раковине. Но когда она откроется, то породит на свет прекрасную жемчужину. Только не забывай верить своим мечтам и беречь чистое сердце. Поклянись мне, что будешь слушать себя.

– Я буду слушать! Я обещаю!

Майя бродила по стране дождей. Она никак не могла понять, что же с ней произошло. Столько разной информации перевернуло ее жизнь с ног на голову, а мысли постоянно путались. Ей нравилось ходить вдоль диковинных садов, наблюдать за лунными эльфами, но все это казалось очень странным и чуждым ей. В то же время Майя знала, что должна была здесь побывать, она это чувствовала. Все было очень странным, но почему-то знакомым. Ее мысли прервало тусклое свечение на краю одной из многочисленных дорожек из кувшинок.

– Что это?

– Твой проводник, – ответила Иш-Чель.

Майя посмотрела на светящуюся фигуру. Расплывчатые очертания постепенно стали приобретать форму человека. Потом последовала яркая вспышка света, и сияние вокруг фигуры исчезло. Силуэт медленно шел в их сторону. Вскоре Майя могла полностью рассмотреть приближающегося к ним юношу. Его одежда, как и все на острове, показалась Майе странной. Парень был одет в свободный костюм из коричневой рубашки и черных брюк. Полупрозрачная ткань одежды казалась легкой, но при этом не колыхалась от порывов ветра. Воротник рубашки был украшен металлическими вставками. Необычная ткань даже на миллиметр не гнулась под тяжестью украшения. Низ рубашки был обмотан темно-зеленым поясом. За спиной юноши был колчан со стрелами, на левом плече висел массивный длинный лук из черного дерева. На правое предплечье парня была намотана какая-то странная черная повязка. Лук не был единственным оружием юноши. В руке он держал длинный и острый меч. Майя заметила на шее парня огромный клык. Он не был похож на муляж. Судя по размеру, зуб принадлежал животному больших размеров.

Юноша приближался, и Майя смогла рассмотреть его лицо. Острый подбородок, выразительные скулы и массивная челюсть создавали впечатление холодного и чрезмерно серьезного человека. Только спутанные черные волосы немного смягчали грубые черты лица. Смуглая кожа говорила о том, что парень много времени проводил на солнце. Лицо парня не выражало чувств и эмоций. Создавалось впечатление, что это застывшая маска. Строгие карие глаза в упор смотрели на Майю.

– Ты знаешь, каков твой долг? – вместо приветствия спросила богиня. Воин кивнул и ответил сухим и немного грубоватым голосом:

– Я обязан защищать земного человека.

– Моя помощь больше не нужна, – прошептала богиня Луны Иш-Чель, мягко улыбнулась Майе и исчезла. Девушка застыла как вкопанная. Еще секунду назад богиня была рядом с ней, а сейчас буквально растворилась в воздухе. Майя не сводила взгляда с незнакомца.

– Пошли! – обронил парень, развернувшись в сторону ветряных врат.

– Ты даже своего имени не скажешь? – спросила Майя, догоняя его.

– Артэкс, воин мира лесных эльфов, – бросил парень, даже не обернувшись. Майя с любопытством посмотрела на его уши, ожидая увидеть необычную форму. Но ушные раковины были как человеческие.

– Но ты ведь не эльф!

– Лесные эльфы похожи внешне на людей, но ими не являются.

– И чем вы отличаетесь? – нетерпеливо спросила Майя. Она всматривалась в Артэкса, но не увидела ничего необычного. Его внешность была немного экзотической, но вполне нормальной для человека.

– Многим. Мы сильнее, как физически, так и духовно. Нам неведом страх, – не дожидаясь следующего вопроса, Артэкс ускорил шаг. Майя отметила, что ее вопросы воина не особо радуют. «Если все это мне кажется, то обращусь к психиатру» пронеслась мысль в ее голове. Майя побежала за своим проводником, так как даже быстрым шагом не успевала за ним.

– Эй, подожди меня!

– Не отставай, – сказал парень, даже не обернувшись и не остановившись, чтобы подождать ее.

Они прошли через ворота, после чего Артэкс вывел Майю к обрыву.

– И что дальше?

– Дай руку.

Майя недоверчиво протянула Артэксу ладонь. Не успела она опомниться, как воин смело ступил в пустоту. Воздух засвистел вокруг девушки, и она с ужасом поняла, что падает вниз. Артэкс схватил ее за вторую руку, выводя из оцепенения, и криком приказал держаться за его пояс. Майя не смогла послушаться и взялась за полоску ткани. Артэкс что-то прошептал и накинул на глаза повязку, которая до этого висела у него на предплечье. Как только повязка коснулась глаз воина, они замерли в воздухе.

– Держись крепче, сейчас мы полетим.

– Как? Ты же ничего не видишь.

– Я должен чувствовать ветер, а сердце направит меня в нужном направлении. Глаза здесь будут только мешать, – произнес проводник. Майя судорожно слотнула и закрыла глаза:

– Вы все здесь такие странные?

– Это еще вопрос, кто здесь странный!

Майя еще крепче ухватилась за пояс Артэкса. Чтобы хоть немного отвлечься, она начала прикидывать в уме: если они упадут, то сколько времени будут лететь, прежде чем разобьются? Как ни странно, это совсем не помогло, даже наоборот, от таких мыслей живот девушки скрутило от страха.

– Нам еще долго?

– Нет.

– Примерно сколько?

– Я никогда не говорю приблизительное время, потому что могу ошибиться.

На удивление, они не падали, а парили в воздухе. Майя осмелела и продолжила задавать вопросы.

– А что будет, если я упаду?

– Ты разобьешься.

– И ты об этом так спокойно говоришь?!

– Я не боюсь смерти.

– А я жутко боюсь смерти... И высоты тоже.

– Потому что ты – земной человек. Вы все чего-то боитесь.

– Тебе разве никогда не было страшно?

– Если бы я чего-то боялся, то не смог бы стать воином, – скоро проговорил Артэкс.

Майя поняла, что бесполезно пытаться его разговорить, у парня не было охоты вести с ней задушевные беседы. Она попробовала сменить тему:

– А куда мы летим?

– К Эос.

– Эос... Никогда не слышала.

– В вашем мире она может быть известна как Аврора.

– А! Я читала про нее недавно, богиня утренней зари...

– ... дочь Гипериона и Тейп – сестры Селены и Гелиоса, – перебил ее Артэкс. – Кстати, мы прилетели.

Стоило только ногам девушки коснуться земли, она с непривычки потеряла равновесие. Отряхнувшись, Майя подняла глаза.

– Ухты!!! – у нее перехватило дыхание от увиденного великолепия. Место, куда Артэкс прилетел, было похоже на остров. Густой лес и глубокая река обрывались на горизонте. Вода словно застыла у невидимой границы на краю острова. Взгляд Майи был прикован к розовому

солнцу, которое парило очень близко к земле. Оно было в десятки раз больше деревьев, но значительно уступало по размеру небесному светилу. От солнца исходило легкое свечение, которое заливало все вокруг мягким розовым светом. В центре шара в воздухе парил золотой трон. Он сверкал так ярко, словно был соткан из лучей света. На нем восседала миниатюрная женщина в облегающем шафрановом платье. Майя не могла отвести взгляд от ярко-огненных волос богини. Казалось, что они светят также ярко, как само солнце. Светло-голубые глаза делали точечные черты лица женщины мягкими и нежными. Майе не надо было представлять незнакомку. Вне всяких сомнений эта женщина являлась Авророй.

Майя стала осторожным шагом приближаться к трону, пристальней рассматривая богиню. На щеках Эос застыл розовый румянец. Только приблизившись, Майя заметила, что волосы богини покрывала россыпь золотых капель.

– Не думала повстречать у себя знатную гостью. Ты владеешь силой, которая способна уберечь наш мир? – спросила богиня мелодичным голосом. Она с интересом разглядывала девушку.

– Так говорила обо мне Иш-Чель. Но я не знаю, что это значит. Я не чувствую в себе никаких сил, – немного робко ответила Майя.

– Ты когда-нибудь видела, чтобы жаворонок не пел по утрам? Или роса не покрывала листву в начале июня? Они принимают тот дар, который дала им жизнь с самого рождения. И следуют тому пути, который определила для них судьба. Почему же ты отказываешься от силы, которой наделила тебя жизнь?

– А если это всего лишь ошибка, если меня перепутали с кем-то... – смущенно залепетала Майя.

– Моя дорогая, боги знают все! – произнесла Аврора своим нежным голосом.

– Но я не обладаю силой. У меня нет необычных способностей.

– А ты знаешь это наверняка? – с улыбкой сказала Эос, встряхнув своими огненными волосами. Мои дочери – звезды, не сразу засияли на небе. Сначала они были всего лишь искрами. Время помогло им расцвести, с каждым днем они сияли все ярче. И только потом звезды смогли отправиться на небосвод. Ты еще не зажглась. Но огонь начал разгораться. Однажды ты станешь ярче утреннего солнца! Нужно только немного терпения. Юноша! – неожиданно обратилась к Артэксу Аврора. – Пока нет дома мужа, моего царя Лаомедонта, я могу дать вам свой маленький подарок. Мой старичок постоянно ворчит, когда у нас гости.

– Разве боги стареют? – удивленно и шепотом спросила Майя у Артэкса.

– Лаомедонту было даровано бессмертие, он когда-то жил в твоём мире. Но он не получил вечной молодости.

– Вам пригодится этот подарок, – сказала Аврора, протягивая Артэксу небольшой кулек, – в этом мешочке луч солнца, он понадобится тебе, чтобы защищать свою хранилищу. Когда вы попадете в беду, посвети на девушку, это поможет понять Майе свое предназначение.

Артэкс повесил мешочек на пояс и слегка кивнул богине.

– Боюсь, мне пора, ночь заканчивается. Надо проехать через серебряные ворота, чтобы пришел новый день!

Богиня шелкнула пальцами. Звук оказался настолько громким, что оглушил все живое в округе. К Эос по воздуху летели крылатые лошади – удивительной красоты Пегасы. Они везли кованую узорчатую колесницу. Массивные колеса разрезали облака. Пегасы остановились возле трона. Аврора грациозно села в колесницу. Легким взмахом поводий она заставила крылатых лошадей сорваться с места. Колесница поплыла по небу в сторону розового солнца.

– Куда мы теперь? – спросила Майя Артэкса, провожая взглядом богиню.

– Нам придется здесь задержаться.

– Почему?

– Аврора покинула свой остров. А когда это происходит, в ее владениях наступает ночь, – пояснил воин.

– Но Эос только что сказала, что поехала создавать рассвет.

– На ее острове все по-другому. Аврора не любит темноты, поэтому в ее присутствии всегда светит солнце. Мы вылетим с рассветом, поэтому на сон осталось немного времени.

– Я бы немного поспала после всего этого... Почему ты не хочешь улететь в обед? – спросила девушка.

– Я не отвечаю на глупые вопросы, – воин отвечал грубо. Он не повышал голос, но Майя почувствовала, что безумно раздражает его своим присутствием. – Меня наняли не для разговоров с маленькими девочками, а для важного дела. Здесь рассвет, а там закат. Если мы вылетим днем, то на других островах будет глубокая ночь. В темноте будет сложнее опуститься на землю. Думаю, даже обычному человеку это понятно.

Артэкс хмурил брови, из-за чего его взгляд невольно заставлял девушку нервничать. У Майи начало складываться мнение о новом знакомом. И оно было далеко не радужным. Артэкс не церемонился в выражениях. Он был самым грубым человеком, то есть эльфом, которого Майя знала. Что уж говорить – он был холоднее ее сестры. Самоуверенность и эгоизм Артэкса не знали предела, что выводило Майю из себя. Она пыталась расслабиться, облокотившись головой на нагретый солнцем камень, но вместо сна приходил только нескончаемый поток мыслей.

«Как он смеет оскорблять меня! Я не глупая. Может, я и не гений, но до дуры мне далеко. С моими-то знаниями! Высокомерный, как будто я сама виновата, что здесь оказалась. Я ведь не напрашивалась в это путешествие! И уж тем более не хотела проводить с ним время. Зачем я вообще здесь? И когда этот кошмар наконец закончится?»

– Ты шепчешь и не спишь. У тебя только пару часов на сон.

– А тебе какое дело, чем я занята? Я не хотела здесь оказаться! Не я решила отнимать у тебя время! Я не просила никого в защиту, я вообще не хочу быть этой спасительницей жемчужины или кем меня здесь все считают! – в отчаянии закричала Майя, глотая слезы.

– Я исполняю приказы богов. Они обратились ко мне с просьбой присмотреть за тобой. За это я стану главным воином нашего мира. Я охраняю тебя, хочешь ты того или нет. Я далеко не в восторге от того, что должен приглядывать за слабой девчонкой. Ты вольна отдавать мне приказы, но при этом не нарушая мою свободу воли. Если сейчас ты скажешь мне уйти, я подчинюсь. Только вряд ли этим ты добьешься того, чего хочешь. Разве ты как-то сможешь сама покинуть остров и направиться куда-либо? – громко и резко сказал Артэкс, словно выплевывая каждое слово ей в лицо. Майю это отрезвило. Она не задумывалась о том, что Артэкс – ее единственный способ перемещаться в этом странном месте. И единственное существо, которое хочет, чтобы она побыстрее оставила в прошлом чужой для нее мир.

– Я не смогу уйти отсюда одна, ты прав. Оставайся, – немного обижено прошептала Майя, пряча лицо в ладонях.

– Похвально подавлять гордость, люди слишком гордые... – противным голосом протянул Артэкс.

– Кто бы говорил! – прошептала Майя тихо, чтобы воин не расслышал.

Глава 3. Таинство нимф

– Куда мы летим? – проорала Майя на ухо Артэксу, борясь с ветром. У нее предательски дрожал голос и потели ладони во время полета.

– Ты можешь перестать трястись от страха? Мне очень сложно лететь, чувствуя твой ужас.

– И чем же я тебе мешаю? – иронично спросила эльфа девушка.

– Полет требует гармонии. Все чувства должны уходить из твоего тела. Эльфы, в отличие от людей, чувствуют переживания других существ поблизости. Твои эмоции мне мешают.

– Легко тебе говорить! Я никогда не летала, даже на самолете. И я с детства боюсь высоты. Тебе что, вообще ничего не страшно? – девушка почувствовала, как Артэкс пожал плечами в ответ.

– И в детстве ты не прятался под одеяло от монстров?

– Я сильный. С самого рождения я не боялся монстров. И спрятался лишь однажды. Точнее, меня спрятали. Только виной были не монстры, а демоны.

– Демоны?

– На лес, где было мое селение, напали. Одна женщина, Гавелина, спасла меня, спрятала в листве. Благодаря ей я живу. Каждый мой бой с демоном – месть за ее смерть. Она боялась за мою жизнь, и это ее погубило. Поэтому я не испытываю страха – я хочу жить.

– Но разве эльфы не бессмертны? – глаза Майи округлились от удивления. Она вся сжалась от предвкушения, словно Артэкс хотел поведать ей какую-то тайну.

– Да, мы можем жить вечно. Но это не совсем бессмертие. Сильные маги могут проклясть тебя, из-за чего ты будешь существовать в муках. Некоторые войны способны убить эльфа, в особенности любят такое развлечение демоны. Только боги по-настоящему бессмертны.

– Ты хочешь сказать, что на нас могут напасть и убить? – со страхом в голосе воскликнула Майя. Этот мир казался ей прекрасным и удивительным. До этого момента.

– Не исключено.

– О-о-о!!!

– Я ведь просил тебя перестать кляцать зубами! – гневно бросил Артэкс, слегка задрожав в полете. – Если суждено будет умереть, смерть сама тебя найдет.

– А ты умеешь успокоить, – саркастично заметила девушка.

– Мы прилетели, – проигнорировав ее замечание, произнес эльф.

Артэкс стал медленно опускаться на землю. Его взгляд упал на мешок за плечами девушки, который он заметил еще при первом их полете. Он весил немногим меньше самой Майи, что мешало удерживать равновесие при приземлении.

– Зачем ты носишь это с собой?

– Ты о моем рюкзаке? У меня там необходимые вещи.

– И все это тебе нужно?

– Конечно.

– И зачем людям столько вещей? По мне, так одного меча достаточно! – причитал Артэкс.

– Ну, уж прости, если чем-то не угодила! – не без сарказма сказала Майя.

– Прощаю, – невозмутимо отозвался Артэкс.

Майю определенно злил эльф. Она раскрыла рюкзак в поиске расчески и мысленно стала перечислять все недостатки воина: «Грубый. Вредный. Колкий. Как он смеет со мной так обращаться. Возомнил о себе черт знает что! Чем я хуже его? Поставили меня охранять, так пусть хоть помалкивает! Охранник или телохранитель должен молчать, а не издеваться над тем, кого защищает. Дурак!»

Как ни странно, такие мысли ее успокаивали.

– Где мы? – подавив злость, любезно спросила Майя.

– Небесный лес. Каждое дерево обладает мощной энергией. Даже у растений твоего мира есть особая сила. Небесный лес – источник этой энергии.

Майя начала пристально рассматривать деревья, пытаюсь увидеть какое-либо свечение или другой признак магической силы. Но растения лишь тихо шелестели. Майя кончиками пальцев прикоснулась к коре ближайшего дерева. Она почувствовала легкую вибрацию. Девушка одернула руку. В том месте, где она коснулась растения, появилась полупрозрачная человеческая рука. Майя сделала несколько шагов назад, с ужасом наблюдая, как из дерева появляется странная девушка. Ее кожа была настолько прозрачной, что можно было рассмотреть каждый сосуд и капилляр. Волосы девушки были спутаны и покрыты мхом. Вслед за ней из других деревьев стали появляться похожие создания.

– Кто это? – шепотом спросила Майя у Артэкса.

– Гамадриады, нимфы деревьев. Они не опасны, если не трогать Небесный лес. Но нам придется немного их потревожить, чтобы получить их поддержку в будущем.

Голос Артэкса звучал все приглушеннее, Майя с каждой секундой все тяжелее воспринимала его слова. Ее веки тяжелели, а ноги налились свинцом.

– Что-то ко сну клонит... Как же я устала, Артэкс, отдохнем...

Майя упала на траву. Артэкс присел возле хранильницы и схватился за рукоятку меча, сопротивляясь навалившейся усталости. Но его силы не были бесконечными. Воин потерял сознание и упал возле девушки.

Майя нехотя открыла глаза, чувствуя, как что-то до боли сжимает ее плечи. Перед глазами все сливалось в одно пятно. Ей понадобилось некоторое время, чтобы понять, что ее настойчиво трясут за плечи.

– Перестань, – заспанно пробормотала девушка. Ее руки отпустили. Майя встряхнулась, прогоняя легкое головокружение. Картинка стала более четкой. Рядом с ней стоял Артэкс. Девушка напряженно осмотрелась. Они были в темном диком лесу. Майя содрогнулась от мысли, что здесь могут быть хищники, ищущие себе закуску.

– Где мы?

– Гамадриады не любят чужаков... – проигнорировал вопрос Майи Артэкс. – Надо выбираться.

Эльф схватил Майю за руку и потащил за собой. Девушка не понимала, что происходит. Ее тело тяжело с каждым шагом, а веки сдвигались. Жутко хотелось прилечь на траву, но Артэкс крепко держал ее, заставляя двигаться. Вдруг что-то резко оторвало ее от воина и унесло в противоположном направлении. Сквозь прикрытые веки она видела только серую пелену, которая укутала ее словно одеяло.

– Артэкс... – прохрипела Майя.

Воин не стал медлить ни секунды. Одним стремительным движением он снял лук с плеча и натянул тетиву. Стрела пронзила таинственную пустоту. Серая пелена спала. Майя упала на землю, слыша нечеловеческий крик. Перед ней лежала полупрозрачная девушка. Из груди нимфы торчала стрела. Майя поняла, что произошло. В тумане пряталась Гамадриада. Наблюдая, как умирает их сестра, в страхе разбежались все остальные нимфы. Артэкс быстро подбежал к Майе и помог ей встать на ноги. Девушка не могла оторвать взгляда от тела нимфы. Ее рот был открыт в застывшем крике, а с груди на землю стекала алая кровь. Дерево, которое находилось возле гамадриады, превратилось в сморщенный и сухой ствол.

– Не дрожи, все в порядке, – весьма не ободряющим голосом сказал проводник.

– Что с ней? Почему это дерево высохло? – Майя надеялась, что она ошиблась. Ей хотелось верить, что нимфа жива. Они же не могли убить ее.

– Нимфа и ее дерево погибают в одно и то же время.

– Почему ты убил ее?

– У меня не было выбора. Или она, или мы. Гамадриады напали, так как боялись за свою жизнь. Страх всегда приводит к смерти.

В окрестностях было слышно лишь тихое журчание реки. Шум потока, который слушала Майя, удивительным образом успокаивал. Артэкс бродил неподалеку в поисках пищи. Он решил воспользоваться случаем, ведь в будущем может оказаться очень сложно найти еду.

Майя слушала песни наяд. Артэкс перенес ее к ним, как только они покинули Небесный лес. Кожа речных нимф имела бледно-голубой оттенок. На руках и ногах девушек, если присмотреться, можно было увидеть перламутровые чешуйки. У каждой наяды были роскошные темно-зеленые волосы. На этом острове, состоящим из десятков водоемов и просторных полей, речные нимфы восстанавливали жизненные силы хранильницы целебными водами. Несмотря на их усилия, Майя чувствовала себя очень слабой. Она словно находилась в каком-то сне, точнее кошмаре. Из ее головы все никак не могло выйти красивое и бледное лицо гамадриады, на котором застыл предсмертный крик.

– Тебя что-то мучает, дитя? – спросила наяда своим бархатным голосом.

– Я... – начала Майя и остановилась. Через секунду она попыталась снова ответить. – Что со мной было в Небесном лесу? Почему та нимфа...

– ...умерла. Меня зовут Атико, я постараюсь помочь тебе.

– Чем? Чем вы можете мне помочь? – отчаянно протянула Майя, уткнув голову в колени. Атико утешающе провела рукой по ее волосам.

– Гамадриады обладают даром прорицания. Думаю, что просто Артэкс не учел этого, когда привел тебя туда. Люди много зла делают деревьям. Увидев человека, гамадриады испугались за свои владения.

– Значит, из-за меня она умерла! – с горечью воскликнула Майя.

– Не мучай себя. Это не твоя вина, это вина нескольких человек. От этого вы все не становитесь плохими. Пойдем танцевать с нами, только так можно забыть страдания и горести, – наяда встала с камня и протянула Майе руку.

– Извини, но я не умею танцевать.

– И не нужно. Просто слушай журчание воды, сливай свой голос с ним, и пусть твое тело следует за голосом!

Это прозвучало слишком сложно, но Майя все равно неохотно встала и пошла к наядам. Речные нимфы пели и танцевали у водоема. В их песне не было слов. Мелодичные звуки сливались в единый поток. Они слаженно двигались в такт своим голосам. Грациозный танец наяд был простым, но завораживающим.

– Прислушайся! – прошептала Атико.

Майя закрыла глаза и стала слушать ручей и нимф. Сосредоточиться оказалось проще, чем она думала. Будто бы Майя делала это не впервые. Все мысли покинули бушующее сердце девушки, а голос несмело присоединился к поющим. Сначала он был робким и человеческим. Но с каждым вздохом хранильницы он приобретал неземную красоту. Тело Майи устремилось за мелодией, превращаясь в красивый танец под звуки воды.

Артэкс наблюдал за этим. Майя казалась ему глупой девчонкой, как и все люди. Он считал, что с наядами могут танцевать только такие же ветреные и беззаботные девушки, как и они сами. Майя вызывала у него все большее отвращение.

– Зачем я напросился ей в проводники? – тихо шептал он сам себе. – Она глупая. И трусливая. Она так испугалась, увидев гамадриаду около дерева. Как можно быть избранной, и при этом бояться смерти?

– Разговариваешь сам с собой? Расскажи мне причину твоих проблем. Чем смогу, тем помогу! – пропела только что подошедшая наяда, нежно проведя рукой по плечу Артэкса.

– Я не люблю предсказания будущего, я живу сегодняшним днем. И еще: советую не забывать своими словами голову этой маленькой девочки. Если у нее будут проблемы, то они будут и у меня, – Артэкс отдернул плечо. Наяда обиженно закусила нижнюю губу.

– А ты эгоистичен! Ну что ж, не знаю, чем могу помочь замкнутому сердцу... – глаза наяды начали сверкать. – Постой-ка! Твое сердце откроется! Ты меняешь многое в своих законах и в своем мнении, но не сам. Это произойдет против твоей воли.

– Я не люблю открывать глаза на будущее. У меня не будет времени разгадывать твои речи.

– Значит, сейчас мой совет тебе не поможет. Что ж... Скоро ты сам все поймешь, Артэкс. Вспомнишь мои слова, когда в сердце появится что-то новое. Или забытое старое, – наяда в упор посмотрела на Артэкса, надеясь увидеть произведенное впечатление, но выражение лица воина ни капельки не изменилось.

– Вряд ли, сейчас до твоих слов мне нет дела! – огрызнулся Артэкс.

– В твоих глазах такое безразличие... Ты страшен! Посмотри, как ей весело, ей лучше остаться с нами! Я думаю, что ей самой это идея понравится, – наяда подошла к Артэксу вплотную и заглянула в его карие глаза. Артэкс невольно попятился.

– Я призван ее защищать, я тоже не хочу иметь в спутниках боязливую маленькую девочку, но я должен выполнить поручение.

– Для нее этот путь опасен! – наяда слегка толкнула Артэкса, и он уперся спиной в скалу. Следующие несколько минут они стояли в молчании, уставившись друг на друга. Наяда смотрела на него с укором, а Артэкс с привычным безразличием. Они могли бы еще долго буравить друг друга взглядом, если бы не подбежавшая Майя.

– Артэкс, пошли к нам! Наяды рассказывают свои истории! – сказала Майя. Она заметила, что он пришел, и решила позвать к ним. Ей хотелось получше узнать воина и найти с ним общий язык.

– Майя! Хочешь ли ты остаться с наядами навсегда? С нами ты всегда будешь счастлива! – нимфа подбежала к Майе и взяла ее руки в свои. Девушка отвела свой взгляд от ее жизнерадостного лица.

– Я... Я... не могу. Когда я найду жемчужину, я отправлюсь домой. А может, найдется та хранильница, с которой меня перепутали, и тогда я смогу уйти отсюда.

– Прости, что спросила, ведь ты все равно бы с нами не осталась... – пропела тихим голосом наяда и склонила голову.

– Нет! С вами весело, просто я не могу. Хочу, но не могу.

– Я все понимаю, Майя, можешь не объяснять! Ты любишь семью и не можешь ее бросить.

– Я пойду, поплаваю. Вода всегда меня успокаивала, – Майя не спеша двинулась в сторону реки, каря себя за то, что расстроила добрую нимфу. Когда Майя ушла, наяда продолжила разговор с Артэксом.

– Она сильная!

– Да? Не скажешь, – буркнул Артэкс. Он ни на грамм не верил ее словам.

– Артэкс, хранильница намного сильнее тебя, просто она об этом не знает.

– Хоть наяды считаются искусными предсказательницами, я не считаю ваши слова правдой.

– Я знаю. Все решит время, оно не только залечивает раны, – наяда попыталась прикоснуться к шраму на плече Артэкса сквозь рубашку, но он закрыл его рукой.

– На рассвете мы уйдем, – попытался перевести тему Артэкс. Он не любил, когда к нему прикасались. И, хотя он был не готов в этом признаться, воина задело, что наяда считает эту девочку сильнее его.

– Не обижай ее, она очень ранима! – чуть громче пропела наяда.

– Я не должен прислушиваться к вашим советам, – грубо сказал Артэкс.

– Бедная Майя, как она вытерпит твой дикий нрав! Она нежна, ее легко ранить сюда, в сердце!

Наяда хотела прикоснуться руками до груди Артэкса, но он молниеносным движением достал меч и загородил клинком свою грудь.

– Чтобы сердцу не было больно, оно должно стать твердым.

– И холодным, как у тебя. Наверное, холод – это твой щит. Только чего ты боишься? – ярко голубые глаза наяды столкнулись с темными глазами Артэкса.

– Ничего.

– Дитя, что ты хочешь узнать у нас? – спросила одна из наяд. Майя сидела в окружении речных нимф и слушала их истории.

– Почему я должна путешествовать по этому миру и рисковать своей жизнью? Боги ошиблись, я не верю, что могу сделать что-то значительное и важное. Я ничего никогда не довожу до конца.

– Ты просто себя недооцениваешь! – пропела одна из самых молодых нимф.

– Но я...

– Если ты ничего не стоишь, то что можно сказать о нас? Мы всего лишь предсказательницы. Нимфы воды, которые тратят свою жизнь на песни и танцы. Но знаешь, наяды не считают себя бесполезными, Майя! Мы – жизнь источников и озер. Мы живем в гармонии с миром. Наши танцы и пение все считают поистине прекрасными, а мы ведь просто подпеваем реке, – перебила Майю Атико.

– Моя жизнь осталась дома. Но я не знаю, как туда вернуться.

– Слушай свое сердце и следуй за ним, оно никогда не обманет! – ласково произнесла нимфа. Майя положила голову на колени Атико. Наяда успокаивающе провела рукой по ее волосам. Девушке безумно нравились речные нимфы. С ними она чувствовала себя как дома.

– Мне просто очень страшно, даже не с кем поговорить в пути.

– Артэкс бесчувственный, но это не значит, что он всегда будет таким! Жаль, но боги запретили нам рассказывать тебе все будущее, мы можем сказать только самую малость, – Атико вздохнула.

– А что именно?

– Твое следующее путешествие, не более. Вы отправитесь в Живой лес и заночуете там.

– В лесу? Среди диких зверей? Может, лучше остановимся у какого-нибудь бога? – робко спросила Майя.

– Ночевать в домах богов в нашем мире не принято, – ответила Атико.

– Но в лесу опасно! – попыталась протестовать Майя.

– Это самый безопасный лес.

– Там нет диких зверей?

– Нет, их там больше чем в обычных лесах, но с ними можно общаться.

– Даже я могу?!

– Нет, животные людей не слушают, вы ниже эльфов, – бросил проходящий мимо Артэкс, услышав часть разговора. Он произнес это с таким презрением в голосе, что Майя не выдержала:

– Так почему тогда эльфа не поставили на мое место?

– Это нужно спрашивать у богов, а не у меня, – ответил воин, снова удаляясь к скалам, чтобы в тишине заточить оружие.

«Нет, все-таки он противный! В обычной жизни я бы с ним даже не общалась. Даже смешно, я не выношу его, но при этом он мой единственный собеседник. Я здесь чужая. Я обыкновенная девушка, никакая не хранительница жемчужины. Они выбрали не ту! Я не знаю

как общаться с богами, вести себя со всеми этими существами. Зачем они отправили меня сюда? Зачем испортили мою жизнь? Зачем.. зачем.. зачем...»

– Почему у Артэкса повязка на глазах? Я не представляю, как он может ориентироваться в воздухе с ней, – Майя попыталась отвлечься от грустных мыслей.

– Он не может по-другому.

– Да, ведь он должен чувствовать ветер, – Майя очень похоже передразнила Артэкса. Несколько наяд хихикнули, многие лица расплылись в улыбках.

– Не только. Наверное, он не сказал тебе... Ведь Артэкс всегда не договаривает что-то, часть истории он всегда утаивает...

– Что не сказал? – Майя воодушевилась.

– То, что если его не будет защищать повязка, он ослепнет.

– Но почему?

– Он рассказал тебе про Гавелину, верно? – наяда чуть нахмурила брови, читая прошлое путников.

– Ага, – Майя внимательно слушала нимфу.

– Она спасла его ценой своей жизни. Гавелина была мудрой нимфой, которая поселилась рядом с лесными эльфами. Ее принимали как равную, ее любили все, но больше всех ее любил маленький черноволосый четырехлетний мальчик. Гавелина относилась к нему как к родному сыну. Крепкая дружба связывала ее и с родителями Артэкса. Однажды, когда все мирно спали, на эльфов напали могущественные демоны. Они были настолько сильны, что даже их имена могли стать проклятием. Самые сильные эльфы-воины сражались за жизнь своих семей. Отец Артэкса погиб при первой же схватке, а мать передала мальчика Гавелине и поспешила помочь мужу. Возможно, она бы смогла излечить его раны, но не смогла до него дойти... Гавелина бежала в гущу леса, неся на руках плачущего мальчика. Услышав его крик, демоны ринулись за нимфой. Она знала, что бежать уже не в силах, да и понимала, что ей никак не спастись. Положив мальчика в листву, она взмолилась богам о помощи. Она просила, чтобы вся ее сила оберегла Артэкса. Боги исполнили ее желание. Демоны настигли и убили Гавелину, но коснуться мальчика они не смогли. Яркий свет, который лился из глаз Артэкса, отпугнул врагов. Такова его история, – нимфа прикрыла веки и продолжила свой рассказ об эльфе. – В глубине души Артэкс не смирился с потерями. Он лишился семьи, родной деревни, а также любимой Гавелины, которая ценой своей жизни спасла его. Эльф умеет чувствовать и видеть, не используя зрение. Глаза Артэкса очень чувствительные. Полет сильно напрягает его тело, из-за чего он может ослепнуть. Поэтому он всегда летает с завязанными глазами.

– Представляю, как ему трудно жить. Мне его так жалко! – Майя удивилась собственным словам. Вмиг Артэкс перестал быть для нее чудовищем.

– Никогда не показывай ему своей жалости! – воскликнула Атико. – Для воина выглядеть слабым подобно смерти.

– Из-за этого он такой грубый? Все дело в его детстве?

– Артэкс всю жизнь был стойким и сильным. Но события, которые происходят в нашей жизни, способны повлиять на будущие поступки. Артэкс считает себя виноватым в смерти Гавелины.

– Но он не виноват, он был тогда еще ребенком! – воскликнула Майя.

– Его сердце не может этого понять, он до сих пор не смирился с ее смертью. Лучше не прикасаться к этой части его жизни. В ней спрятано много боли.

– Хорошо, я постараюсь не жалеть его.

Артэкс подошел к нимфам.

– Нет времени на пустую болтовню, нам пора лететь.

– Высокомерный орел, странствующий по миру... Разве эти тысячелетия тебя ничему не научили? – спросила Атико.

– Тысячелетия? Это значит... Сколько тебе лет? – воскликнула Майя, вновь посмотрев на парня, которому от силы дала бы не больше двадцати.

– 3392 года.

– Но разве такое возможно? – Майя посмотрела на наяду, но ее взгляд оставался серьезным, что означало лишь одно – Артэкс не врал.

– Ты забыла, юная хранительница, он эльф. А эльфы долго живут, особенно если они в человеческий рост и без крыльев.

– 185 лет как один год вашего мира, если сравнить. За это время мы почти не меняемся. Мне сейчас где-то 18-19 лет, если считать короткой земной жизнью, – пояснил воин.

– Никогда не могла даже подумать, что такое возможно! – Майя удивленно рассматривала эльфа, пытаясь разглядеть хотя бы одну морщинку.

– К сожалению, тебе пора, не забывай про наяд и про наши песни, – Атико взяла маленький кувшин, который мог поместиться в ладошке, и зачерпнула им речную воду. – Опасен твой путь, пусть эта целебная вода поможет тебе в беде!

– Спасибо Атико, я буду скучать по вам и по этому месту.

– Прощай, наш милый друг. Я чувствую, что ты к нам еще вернешься.

Глава 4. Я тебя ненавижу

Майя и Артэкс стояли возле огромных ворот из сплетенных веток деревьев. Воин первым осторожно начал приближаться ко входу в Живой лес. Майя поспешила последовать его примеру, но Артэкс жестом остановил ее:

– Я пойду один. Мне надо поговорить с лесом.

Артэкс присел перед воротами, упершись одним коленом в землю, и дотронулся рукой до зеленой травы. Его глаза были закрыты, а ветер развевал черные волосы. Майя первый раз заметила, что Артэкс весьма красивый парень, ну, почти в первый раз. Как только она его увидела, то эльф показался ей очень даже симпатичным, но его высокомерие и дикость отпугивали девушку и злили. А стоило ему открыть рот, как он стал раздражать девушку еще больше. С Артэксом было тяжело общаться. Майя понимала это с каждой секундой, ведь он был далек от мира... Не только человеческого.

– Нам придется переночевать здесь, – сказал Артэкс, отойдя от ворот на несколько шагов.

– А если дождь пойдет? У вас дожди бывают?

– Да. И они сильнее, чем в вашем мире.

Майе этот ответ не понравился, ночевать под ливнем она не собиралась. Девушка несмело подошла к воротам.

– Почему ты нас не пускаешь? – высказала Майя мысли вслух.

– Кто вы, чтобы находить пристанище в Живом лесу? – неожиданно в ответ услышала низкий громкий голос девушки.

– Я Майя, меня считают хранительницей жемчужины, а он...

– Воин лесных эльфов, близких существ до природы. Живой лес не принимает гостей, только боги решают, кто может пройти через эти ворота.

Неожиданно в памяти Майи начал всплывать разговор с Иш-Чель. Девушке казалось, что она не обладает никакой силой, про которую говорила богиня. Но вдруг получится убедить Живой лес впустить их? Может, если она ошибается и обладает какими-то силами, то лес ее послушает? А если нет, то все равно поверит и не заметит обмана?

Майя глубоко вздохнула и резко произнесла:

– Я приказываю пропустить меня!

Голос девушки звучал твердо, никогда она не была так уверена, что все получится.

– Смертным нет прохода.

– Я хранительница жемчужины, владыка силы слов! Повинуйся моему приказу, иначе снизойдут до тебя Боги, и наполнится твоя жизнь мучениями, – Майя слегка испугалась собственных слов. Она не знала, что может с ней сделать лес, но на всякий случай постаралась унять дрожь в коленках.

– Я не верил, что это ты, но чувствую душу истинной хранительницы. Ты сомневаешься в своей силе. В этом мире нельзя сомневаться. Проходите, Живой лес склоняется перед вами.

Плетеные створки ворот разошлись перед путниками. Майя и подошедший к ней Артэкс прошли через открытые ворота.

– А ты говорил, что людей лес не слушает, – язвительно заметила Майя, прочитав на лице Артэкса смятение.

– Если в тебе и есть какие-то скрытые силы, они прячутся слишком глубоко.

– Тебя что, начало волновать, справлюсь ли я? – спросила девушка.

– Меня волнует то, что из-за тебя у меня будет больше проблем, чем я думал! – неожиданно выпалил Артэкс. Майя разозлилась.

– Скорее это у меня из-за тебя проблемы! Свихнуться можно.

– Отлично, мне так будет даже легче с тобой совладать. Я не понимаю, почему лес тебя пустил? – Артэкс сказал это спокойным тоном, как будто не грубил ей минуту назад. Майе ничего не оставалось, как так же хладнокровно ответить, но раздражения в голосе она скрыть не могла.

– Я сказала, что я хранительница жемчужины.

– Но я это тоже говорил!

– Может, лес сомневался в этом. И хотел поговорить со мной лично, – предположила Майя.

– Лес почувствует истинного хранителя, – отрезал эльф.

– Поначалу он не верил мне, но вдруг возникло такое чувство, что я могу его убедить. На мгновение я перестала чувствовать страх. Голос стал на редкость строгим, хоть я никогда никем не командовала.

– Это значит, что ты уже перестаешь быть человеком.

– Как?

– Боги выбрали тебя хранительницей, но ты все равно всегда была обычным человеком, а этот дар жил внутри тебя. Теперь он пробудился. Даже такая дурочка как ты могла бы понять, что происходит, – Артэкс не удержался от новой колкости, чтобы показать свое превосходство.

– Опять! Зачем ты издеваешься надо мной? Это что, так весело? – вспылила Майя. Ее лицо покраснело, а кровь сильнее забила в висках.

– Просто твоя глупость забавна, – усмехнулся Артэкс. «Так он еще веселится!» яростно подумала Майя.

– Знаешь что, хватит строить из себя важную шишку! Запомни, пока меня считают спасительницей жемчужины, ты мой проводник и слуга! Ты сказал, что выполнишь мою любую просьбу, кроме той, которую ты не сможешь выполнить или которая лишит тебя воли? Отлично! – воскликнула Майя, радостно потирая руки, – Исполни свой долг, ты же обещал богам! Я запрещаю тебе оскорблять меня!

– Хм... Знаешь, но ты лишаешь меня воли. Вот этому причина: если я перестану показывать твои изъяны, то я не буду иметь право на собственное мнение, – Артэкс вновь презрительно усмехнулся.

– Но это не...

– Это свобода слова, которой ты хочешь меня лишить. Я волен говорить то, что думаю.

– Ну тогда, тогда я приказываю тебе... Э-э-э...

– Приказы отдавать очень сложно для твоего ума, так что я предпочту твоим указам свои решения. Как-никак, я прожил уже три тысячелетия.

«Высокомерный, гадкий мальчишка, как он может? Но что самое противное, на его доводы я не могу ничего ответить, хоть я не глупая. Может, он прав? Но если я так глупа, то почему меня выбрали? Ведь я просто обычная девчонка. Ладно, не самая обычная и чуть странная, но все равно. И не глупая. Но Артэкс тоже умен, этого у него не отнять. Просто он не хочет со мной поладить. А я ведь уже все перепробовала! Друзьями мы уж точно не будем. Что же мне делать?»

– Если будешь уходить в свои мысли так часто, тебя без труда смогут убить, – прервал размышления Майи Артэкс.

– В отличие от тебя, я хотя бы думаю, – парировала девушка.

– Кто бы говорил. Я поражаюсь, как мало у тебя знаний в голове!

– А я поражаюсь твоему высокомерию и эгоизму. Как тебе это удастся, Артэкс? Ты что, ни разу с девушками не общался?

Артэкс замолчал. Он всегда был воином-одиночкой, не искал друзей, не беседовал с лесом, не веселился на праздниках. Он не мог общаться с Майей не только потому, что она ему

не нравилась. Эльф не мог терпеть любые компании, не мог смириться с нарушением своего одиночества.

– Я говорю на языке воина. Я – одиночка.

– Но я же тебе не враг! Мы на одной стороне.

– Я не считаю тебя врагом.

– Ты уверен? Я бы так не сказала! Хорошо, я не лишу тебя воли своим приказом. Научись вежливо говорить с людьми. Твоя свобода слова не будет нарушена, ведь я не заставляю тебя избавиться от твоих колкостей.

– Это приказ? – эльф изумленно поднял брови.

– Ага, – ответила Майя, ожидая когда Артэкс придумает причину, почему это нельзя назвать приказом.

– Какая глупость! Как будто я говорить не умею, – Артэкс хотел отвернуться, прервав разговор, и углубиться в чистку своего меча, но девушка не дала ему этого сделать.

– Ты очень грубый. Я не хочу это терпеть. Притом от этого приказа никуда не денешься – воли он тебя не лишает!

– А все-таки ты не так глупа, как кажешься! – выдавил из себя Артэкс. Майя улыбнулась. «Предположим, что это был комплимент. Но кажется, что даже если он постарается быть вежливым, то мы не поладим. Раз светская беседа мне не светит, можно попробовать отвлечься»

Майя достала тетрадку из рюкзака.

– Что это? – спросил эльф. Он хотел казаться отстраненным, но не смог скрыть интереса.

– Тетрадь. Она нужна для записей. Писать можно с помощью ручки или карандаша. Хочу сочинить стихотворение. Стихи – это..

– Тебе что, больше заняться нечем, чем подбирать слова для рифмы под последние слоги? – перебил ее Артэкс. Майя поняла, что поэзия бывает не только в ее мире.

– Я не подбираю слова, это сложнее. С помощью стихов можно описать события, выразить эмоции.

– Зачем так заморачиваться? – Майе показалось, что в этом вопросе эльфа было скрытое любопытство. Такое же, как у нее самой ко всему новому и непонятному.

– Сложно ответить. Чтобы на душе стало легче. А еще наверняка кто-то их прочитает, и стихи наведут на какую-нибудь мысль или помогут справиться с переживаниями.

– Люди используют стихи, чтобы успокоиться?

– Не всегда. Порадоваться, погрустить. Иногда от хороших стихов на глазах наворачиваются слезы. Вот, послушай, – Майя слегка прищелкнула языком, понимая, что это бесполезная затея. Но ей хотелось вывести воина на эмоции, —

Темнота. И три секунды.
Они тянулись, словно век.
Уносит девушку течение,
Водовороты бурных рек.
Открыты двери сновидений.
За ними – новые миры.
И больше нет в душе сомнений,
Они реальны, а не сны.
Там нету брани, нет печали,
Пропитан счастьем каждый вдох.
Но три секунды – и не стало
Миров, к каким ушла на зов.
Глаза открыты, из течения
На берег бодрый перешла.

В тот мир, который без сомненья,
Она душой не приняла.

– Зачем ты это читаешь для меня?

– Не знаю. Просто... Может... Возможно, это обо мне? Я написала этот стих неделю назад после ярких снов.

– Не думаю. Смысл я уловил. И я с ним не согласен. Зачем бросаться в реку? Тебя же забрали не из воды? – Артэкс выглядел очень серьезным. Майя не знала, смеяться ли ей над ним или еще больше удивляться.

– Ты с ума сошел? Какая река? Там говорится о том, что девушка постепенно проваливается в сон и видит яркие мечты!

– Могла бы написать прямым текстом.

– Стихи для того и существуют, чтобы в них разбирали каждую строчку.

– Глупость какая-то, – отмахнулся Артэкс.

– Это твоя воинственность является глупостью. Очень "умно" стрелять из лука и мечом махать!

– Ты не посмеешь оскорбить честь воина! – эльф вскочил, как будто Майя ударила его. Хотя девушка сейчас ликовала так, словно победила воина на арене. Она нашла слабое место Артэкса. Теперь ему было не отвертеться от серьезного разговора. Майя больше не могла сдерживать свою злость на высокомерного проводника.

– А мою честь ты не оскорбил, а? Хам! Наглый мальчишка! Ты... Ты...

– Ну, кто я? – холодно спросил Артэкс, а затем неожиданно улыбнулся и с издевкой посмотрел на Майю, – Боишься... Боишься моего гнева. Я бы не терпел тебя, если бы мне не нужно было тебя охранять.

– Я тебя не боюсь! Я даже сильнее тебя! Я докажу! – Майя поднялась с места и в угрожающей позе начала подходить к Артэксу. Она хотела, как и наяда, припечатать его к дереву и заглянуть в глаза. Ее планы противоречили планам воина.

– Бери, – Артэкс кинул Майе маленький кинжал. – Одолей меня им, с учетом, что я буду безоружен. Попробуй убить меня!

Майя растерянно остановилась.

– Что?

– Струсил. Ты все же обычная девчонка.

– Я приму бой, но не сейчас, – неуверенно пролепетала Майя, шокированная его серьезным тоном и опасным предложением.

– Ладно, отложим до визита к богу войны. Я хочу, чтобы у тебя были хотя бы ничтожные шансы на победу. Или ты передумала?

– Согласна. Я согласна драться с тобой.

«Я скоро сойду с ума, если уже не сошла. Так хочется наброситься на него и придушить. Но кого я обманываю? Я бы его не ударила. Артэкс очень сильный, по сравнению со мной. Да и на внешность он ничего. Не то, что я. Интересно, он знает какие-нибудь магические штучки или умеет только драться? Так хочется у него спросить, но что-то говорить мне с ним не охота. Интересно, а я смогу научиться летать? Хм... Мне говорили, что у меня есть какая-то там сила, может, если конечно это все правда, я полечу? Не очень то мне хочется снова летать с Артэксом!»

Пока Майя витала в своих мыслях, эльф набирал сухие ветки для костра. Майя протянула ему спички:

– Быстро зажигаются.

– Убери от меня этот мусор.

– Это не мусор. Можно разжечь костер за минуту. Или ты собираешься полчаса высекать искры из камней?

– Живой лес желательно не злить огнем, охотой и шумом, – сказал эльф, раскладывая хворост.

– И как ты собираешься разжечь костер?

– Просто, – сказал Артэкс и склонился над ветками.

– Амитэ! – выкрикнул проводник, вытянув перед собой руку. Ветки поглотил огонь.

– А разве этот огонь не разозлит лес?

– Нет. Он не опасен. Это поверхностный огонь. Если присмотришься, то увидишь, что пылают только сухие ветки. Огонь не касается земли.

– А дым? – Майя посмотрела вверх, пытаясь различить серое облако от костра. Но небо было чистым.

– От веток живого леса нет дыма, – пояснил воин. У девушки заурчало в желудке.

– Что мы будем есть?

– Мы не будем готовить на костре. Я сделал его, чтобы погреться.

– Ты как хочешь, а я что-нибудь в рюкзачке поищу.

Майя высыпала дюжину баночек и пакетов из рюкзака.

– Зачем тебе столько еды? – Артэкс смотрел на всю земную пищу с некоторым любопытством.

– Мы в поход хотели идти на два дня. Ты будешь? – девушка протянула эльфу яблоко.

– Ты мне предлагаешь поесть? Я же твой проводник, – Артэкс удивленно посмотрел на нее. Майя этот взгляд поняла как очередное недовольство.

– Хочешь сказать, что и еда у меня примитивная?

– Нет, еда как раз таки нормальная. Странно то, что ты предложила мне ее. И столько за один раз есть не стоит.

– Продукты же испортятся!

– У нас никогда ничего не портится. Рюкзак я пока спрячу, – Артэкс одним движением руки поднял его в воздух, взглядом переместил туда оставшиеся продукты и, вновь взмахнув рукой, заставил его исчезнуть.

– Куда ты его дел? – испугалась Майя.

– Не будешь же ты его носить все время, верно? Я его спрятал в надежное место.

– А если мне что-нибудь понадобится?

– Подумай, и эта вещь или весь рюкзак появится около тебя.

– Научи меня магии! – неожиданно прошептала Майя.

– А? – не расслышал воин.

– Научи меня магии, прошу! – Майя подвинулась поближе к Артэксу и посмотрела на него умоляющим взглядом.

– Пусть это объясняют тебе боги, я не обязан тебя учить.

– Ну хотя бы летать, пожалуйста!

– Я могу попробовать.

– Правда?

– Ты же только что мне приказала. Конечно, в своей манере. Но я почувствовал тон.

– Ой, неужели?! Да, к тому, что я могу отдавать приказы, надо привыкнуть. Ладно, организуем наш ужин. Для начала надо нарезать помидоры с огурцами. Твой маленький ножик для этого пригодится.

– Зачем? – сказал Артэкс и подкинул в воздух овощи. Он быстро достал из-за пазухи свой меч и одним движением разрезал их.

– Круто!

– Пустяки, – сказал эльф, отмахнувшись рукой. Майе показалось, что Артэксу понравилась ее реакция. «Так он же типичный парень, также падок на лесть!» пронеслось в голове девушки.

– А ты от скромности не страдаешь! Ладно, забудь. Наконец-то можем поужинать. Куда мы полетим дальше? – спросила Майя.

– К Вертумну, богу круговорота природы и перемен.

– Когда летим?

– Через три часа.

– Очень мало времени. Я даже выспаться не успею! – возмутилась Майя.

– Ты сразу заснешь. Дух хранительницы пробудился. На это затратилось много твоих сил. Сейчас ты это не чувствуешь, но это так.

«Я не засну, чтобы он ни говорил. Хорошо, что мой свитер такой теплый, а листья этого леса большие, на них так удобно лежать. А – оу – ой! Странно, что-то начала зевать. Завтра буду учиться летать – это хорошо! Почему-то мне не страшно думать об этом. Может из-за Арт...»

Майя вдруг оказалась в море. Девушка стояла на воде, едва касаясь ступнями волн. Она видела родителей, друзей на каком-то далеком острове. Неожиданно около нее из пустоты появилось зеркало. Оно было огромным. Зеркальную гладь обрамляла тонкая золотая рама. Майя взглянула на свое отражение и тут же отпрянула от зеркала. Это не могла быть она. От Майи исходил яркий свет. Волосы приобрели какой-то новый оттенок, незнакомый людям. Глаза девушки из отражения были задумчивыми и твердыми, кожа стала смуглой. Вдруг по зеркалу начали расползаться мелкие трещинки. Кусочки стекла полетели на землю. Таинственный остров с близкими Майе людьми стал отдаляться, пока полностью не скрылся в тумане. Девушка не понимала, что происходит. Она лишь слышала голос, зовущий ее.

– А-а-а!!!!!! – вскочила Майя и закричала.

– Чего кричишь? – спросонья буркнул Артэкс.

Все увиденное оказалось сном. Точнее кошмаром. Может Майя и не ожидала увидеть такое странное отражение в зеркале, но испугало ее нечто другое. В зеркале она была прозрачной, как призрак. Только одна деталь отражения выглядела как настоящая – нож, который она сжимала в руке. На нем была кровь. Девушка помнила, что ее кто-то звал. Это был тихий и низкий голос, от которого ей хотелось бежать. Майя поспешила рассказать об этом сне Артэксу во всех подробностях.

– Демоны, они хотят запугать тебя.

– Но зачем им это?

– Наверное, бояться.

– Чего? – не поняла Майя.

– Не чего, а кого, – уточнил эльф.

– И кого же?

– Тебя. Им надо запугать тебя, пока ты слаба, чтобы ты вернулась домой.

– А они не опасны? – Майя пристально уставилась на воина, ожидая от него ответа. Она не могла забыть жуткий и пугающий зов.

– Конечно опасны. Привыкай. Так тебя учить летать? – спросил Артэкс, быстро меняя тему. На удивление, это подействовало. Желание научиться летать было сильнее, чем страх после ночных кошмаров.

– Да, научи меня.

– Хорошо, – Артэкс жестом позвал Майю следовать за ним. Они подошли к обрыву.

– Как глубока эта пропасть? – спросил проводник.

– Даже не знаю... Я не вижу земли.

– Она бездонна. Если хочешь полететь, то осознай это и не думай, что это не так.

– Почему? – удивленно спросила Майя, делая шаг от края. – Мне спокойнее думать, что никакой пропасти нет.

– Так ты обманешь себя и собьешься с намеченного пути. Твое тело должно чувствовать полет, а для этого нужен не затуманенный разум. Не забывай слушать ветер – это твои глаза. И самое главное – чувствуй себя.

– Это как? – от предстоящего полета внутри Майи все похолодело.

– Полет требует гармонии, иначе ты упадешь. Ты должно сосредоточиться, но при этом быть спокойной и расслабленной. Готова?

– Полететь? Вот так сразу?

– Да, – ответил Артэкс и быстрым движением руки столкнул Майю с обрыва. Она закричала и полетела вниз. Девушка полностью погрузилась в свой страх перед бездной. Казалось, что все, это последние минуты жизни. Кончилось ее приключение, а вместе с ним и будущее. Все-таки жизнь была не такой уж плохой, подумала девушка. А потом сжалась от ужаса, осознав, что главное слово здесь – была. Вдруг что-то резко подхватило ее и дернуло вверх, сбив дыхание. Майя поняла, что крепкие руки обнимают ее за талию. Артэкс... Он крепко держал ее и замедлял падение. Сейчас Майя могла простить ему все обиды, повеситься на шею и расцеловать. Она уже собиралась сделать задуманное, как вспомнила, что в этом полете виноват он. Майя хотела что-то выкрикнуть, но она дышала и то с трудом. Последнее, что она помнила – это его густые черные волосы и темная повязка на глазах. От переизбытка чувств девушка потеряла сознание, повиснув на руках эльфа.

– Очнулась? – услышала Майя знакомый голос.

– А ты что, не видишь? – прошептала Майя, пытаясь открыть глаза. Голова ужасно раскалывалась.

– Вижу, просто так спросил. Чего ты испугалась на этот раз? Высоты?

– Я люблю высоту. Только если это не глубокая бездна. И если я не падаю с огромной скоростью вниз.

– Да, надо было просчитать, что ты человек, – задумчиво произнес Артэкс.

– Это все, что ты можешь мне сказать? Я чуть ли не погибла, а он говорит, что не просчитал. Ненавижу... – прошипела Майя.

– Сама хотела научиться летать.

– Да, но не совершая экстремальные прыжки, да еще когда тебя толкают с обрыва!

– Меня так учили в семь лет, и я сразу полетел.

– Наверняка в школе бойцов, где с пеленок вас заставляли прыгать через препятствия и избивать друг друга. И я уверена, что девушки у вас не учились.

– Нет. Хотя была одна... Я ее почти не помню. Все называли ее слабой. Знаешь, я устал от этих разговоров, – Артэкс опустил голову. Что-то его беспокоило. На пару секунд воин изменился в лице. Майя почувствовала, что прикоснулась к очень важной и тяжелой истории.

– Какой она была? – спросила девушка, не ожидая рассказа. Но услышала ответ. Девушка зажмурилась, слушая его голос.

– Она была очень сильной, просто сначала казалась другой, слабой девчонкой. Парни как-то решили подшутить, напасть и заставить ее молить о пощаде. Как же они ошибались. Пять человек, вооруженных до зубов, не простояли и пятнадцать минут против ее магии. Долго наши воины не могли признать то, что она одна из сильнейших. Странно в этом сознаваться, но она смогла ранить меня, даже шрам остался. За всю мою жизнь немногие существа могли это сделать. Иногда мне казалось, что эта девчонка – маленькая копия Гавелины. Она так же говорила со мной, так же себя вела... И также пострадала из-за меня.

Однажды в нашу школу пришел чужестранец. Мы позволили слабому и дряхлому старику переночевать. Он казался неопасным. По крайней мере, на первый взгляд. Старик подме-

шал мне в воду отвар харамотиту, цветка, дурманящего кровь и разум сильнее всех других трав. Только тогда я понял истинное лицо чужестранца. Это был враг отца, которого я никогда не встречал до того дня. Понятно это стало только в тот момент, когда я вспомнил, что мне повторял отец: «Настоящий воин в шкуре слабого». Старик бросил мне вызов. Я смог бы победить его, но все плыло перед глазами, везде мерещились чудища. Он парализовал меня наконечником меча. Вдруг кто-то подлетел ко мне и влил мне в рот какую-то гадость. Асира... Только она лучше всех разбиралась в магических травах. Потихоньку я начал приходить в себя, но все равно не мог пошевелить конечностями. Асира произносила самые сложные заклинания, отбивалась мечом, но все было зря. Я не мог помочь ей. Я был лучшим воином из всех поколений, но не смог спасти ее! Этот старик был очень силен, почти так же, как я. Он лишил меня последнего дорогого человека! Воин сразу же исчез, когда пронзил ее. Как будто она была его целью. Раньше я не знал, почему он не убил меня. А теперь я понимаю – отвар харамотиту перестал действовать и старик понял, что я буду не просто сражаться, а жестоко мстить за нее. Трус! Когда-нибудь я отомщу ему. Тот воин с годами стал сильнее, впрочем, как и я. Враг хорошо изучил духовную энергию и иглы. Как легко он пронзил иглой маленькую точку, называемую центром магической силы. Если бы он разил Асиру в сердце, то я бы, может, смог ее спасти. Я виноват в ее смерти. Любопытство этой девочки погружает меня в воспоминания! Лучше бы она молчала.

– Прости, Артэкс, – тихо произнесла ошеломленная рассказом девушка.

– За что ты извиняешься? – эльф был удивлен.

– Ну... За то, что напомнила. Ты ведь не хотел мне все рассказывать...

– Я и не собираюсь тебе ничего рассказывать, – Артэкс недоверчиво покосился на Майю.

– Но... – Майя не понимала, что происходит. – Только что ты ведь мне все рассказал про ту девчонку!

– Я ничего не мог рассказать тебе про ту девчонку, я ее едва знал, – лгал эльф, смотря ей в глаза.

– Но не может такого быть! Мне что, все приснилось?

– Возможно. Ты ведь у нас обладаешь силой снов и силой храпа, – съязвил Артэкс.

Майя не понимала, что произошло. Это было не похоже на Артэкса – так открыться ей. Внезапно девушку осенило.

«Неужели я прочитала его мысли? Я что-то не видела, чтобы его губы шевелились. Но этого не может быть! Если Артэкс не врет и мне все показалось, то я еще до конца не проснулась. Как было бы хорошо, будь это все сном. Надо проверить. Может, ущипнуть себя? Ай-ай!!! Это была плохая идея. Я умею читать мысли? Невозможно. Ну почему именно я? Я мечтала о приключениях, конечно, как и все. Но хочу дожить до 18-ти. При всем этом рядом нет никого, чтобы все объяснить и поддержать. Я далеко от родителей, друзей... Да уж лучше выслушивать насмешки в моем мире, так хоть жизнью не рисковала бы! Может, отказаться от всего, если это возможно? Но они все так верят в меня, как в последнюю надежду на счастье. Но ведь нет во мне ничего особенного. Я такая же, как и все. Абсолютно обычная. И чтение мыслей мне лишь почудилось»

– Тебя еще долго ждать? Нам пора лететь, – Артэкс в очередной раз вырвал девушку из собственных мыслей.

– Ты меня толкать не будешь? – с опаской поинтересовалась Майя.

– Нет времени тебя ловить, мы еще вчера должны были быть у Вертумна.

Майя вздохнула с облегчением.

– Ты идешь или нет? – нетерпеливо спросил проводник.

На этот раз девушка не держалась за пояс воина – она схватилась обеими руками за шлейку с колчаном стрел и прислонилась головой к груди Артэкса. Она не понимала, почему решила изменить свой полет. Майе страшно захотелось услышать биение его сердца, как будто

убедиться, на месте ли оно. Все время Артэкс казался ей куклой, управляемой богами, но эти мысли постепенно рассеивались. Кроме задания воин имел свои цели в жизни: он хотел мстить, умел страдать, а может, даже умел любить. Над этим Майя особенно призадумалась. Любить... Когда-то он любил Гавелину и родителей. Заметно, что ему нравилась Асира, но наверное, после стольких потерь он совсем заледенел. Майя прислушалась к биению его сердца. Живой... Он все-таки жив, а значит, ему можно как-то помочь. Может, у Артэкса остался в живых кто-то из друзей? Или дальние родственники? Все возможно, но пока Майя не видела способа ему помочь, хоть и очень хотела. Эльф столько пережил, что невольно девушка испытывала к нему жалость. Все новые и новые мысли лезли в ее голову. Вскоре она расслабилась. В тишине было слышно только робкое биение измотанного потерями сердца Артэкса.

Глава 5. На волосок от смерти

Вертумн оказался симпатичным юношей. Не во вкусе Майи, но все же очень милым и порядочным. Только одно ее волновало: она может сорваться, если он опять превратится в нее и будет передразнивать. Своим характером Вертумн походил больше на общительного человека, нежели на бога. Таких обычно называют "душой компании". И это легко можно было объяснить. Он влиял на темперамент людей и их внешность, поэтому с легкостью подстраивался под наглость, холодность Артэкса и смущенность, трепетность Майи.

– Нелегкий путь у вас, а, девушка? – подмигивая, спросил Вертумн.

– Меня все принимают за хранительницу, но мне в это с трудом верится.

– Понимаю! Мне тоже иногда не верится, что я могу превратиться в девушку! – Вертумн засмеялся. Майя последовала его примеру.

– Да уж, наверное, это забавно!

– Я вообще ничего тут забавного не вижу! – сложив руки на груди, произнес Артэкс.

– Ты не видишь не только забавное, но и удивительно красивое и до невозможности милое рядом с тобой, – бог вновь подмигнул Майе, – очаровательную хранительницу жемчужины!

Девушка смущенно опустила голову, но ее взгляд говорил «спасибо». Ей показалось, что Вертумн все понял, так как на его лице заиграла лукавая улыбка.

– Ладно, перейдем к делу. Ты понимаешь, зачем ты тут?

– Ну, я должна увидеть всех богов, кажется. Так ведь?

– Не совсем. Чтобы почувствовать свою силу, необходимы особые знания. Я буду твоим первым учителем.

– Учителем чего?

– Превращений и изменений.

– Но... Но... Я же вообще ничего не знаю и не умею! В моем мире нет магии.

– Будешь учиться пользоваться врожденными дарами, – Вертумн все еще улыбался и сражал Майю своим обаянием.

– Но я же никакая не хранительница! – попыталась возразить ему девушка. Вертумн не перечил:

– Возможно, что это так. Но, как никак, я должен тебя научить, вдруг пригодится в пути.

Я же не могу допустить гибель такой прелестной барышни!

Майю бросило в мелкую дрожь. Она прекрасно помнила опыт полета с эльфом. Артэкс первый заметил ее состояние.

– Почему люди такие трусы?

– Может, потому что им погибнуть легче, чем эльфам? – вопросом на вопрос ответил Вертумн.

– Просто эльфы прирожденные воины. Самые сильные существа, сотворенные богами! – скромно сказал Артэкс

– Да? – с усмешкой ответил Вертумн. – А почему тогда хранительница является человеком? Да к тому же девушкой?

– Мне то откуда знать. Меня в это не посвятили.

– Вот эта хрупкая красавица – носительница большой силы. Чтобы обуздать и подчинить ее нужно быть сильным внутри. Самые выносливые существа во Вселенной многих миров – земные девушки.

– Но она же сама себя не защитит, раз боги меня послали приглядывать за ней. Это значит, что они сомневаются. Я угадал?

– Нет. Пока она учится обуздывать силу, ей нужна защита. Но когда Майя сможет ей повелевать, ее будет оберегать дух хранительницы.

– А разве эльфы не выносливые? Мы и в магии лучше людей разбираемся.

– Ты силен, храбр, но в душе ты очень уязвим, – неожиданно сказал Вертумн.

– Я имею право не соглашаться с богом? – с вызовом спросил эльф.

– Имеешь, но я прав. Ты столько потерял, что отгородил сердце от всего, что оно может повстречать. И если бы у тебя была такая сила, то она бы тебя погубила, так как твой разум не принял бы ее. Твоя же стена делает тебя очень уязвимым, Артэкс. Лучше позволь своему горю жить с тобой.

– Я подумаю над вашим предложением.

– Так я тебе и поверил! – воскликнул Вертумн и обратился к Майе. – Не против, если мы начнем сейчас?

– Конечно, я только «за». Может, я не считаю себя хранительницей жемчужины, но я всегда хотела научиться магии!

– Ну что ж, тогда приступим к нашему первому уроку. Видишь этот цветок? – Вертумн указал на маленькое растение, которое одиноко росло в окружении травы.

– Ага.

– Сосредоточься. Как он выглядит?

– У него маленькие листья, бутон закрыт и...

– Нет! – перебил ее Вертумн. – Каким ты его представляешь при цветении?

– Он нежно розового цвета, с крупными лепестками и белой серединкой.

– Можешь добавить немного фантазии, добавь что-нибудь свое. Позволь себе представить невероятное.

– Ну... В его центре восседает фея с шелковистыми золотыми волосами и ярко-зелеными глазами. И она очень красиво поет, – Майя улыбнулась, но Вертумн не посчитал ее слова шуткой.

– Интересно... Я всего лишь бог перемен во временах года, характерах, обликах людей, жизни растений и плодов. Я не могу создать твоего таинственного героя. Но ты – можешь. Для тебя это вполне выполнимая задача.

– Но как? – Майя боялась поверить его словам. Но Вертумн был очень серьезен.

– Сосредоточься на цветке, представь его таким, каким ты его описывала. Можешь попытаться поселить в цветке фею. Может у вас такого не бывает, но феи существуют в нашем мире и они тесно связаны с жизнью растений. Представила подробную картинку? – Вертумн посмотрел на Майю. Девушка зажмурилась.

– Да.

– Теперь мысленно постарайся, чтобы твои фантазии стала частью реальности.

– Как мне их соединить?

– Просто представь, что бутона нет, а вместо него медленно растет твой цветок.

Майя сосредоточилась, но картинки в голове никак не могли совпасть. Только на мгновение получилось их соединить воедино.

– Хм... Я думал, что у тебя получится лучше, но это тоже неплохо. Цветок немного распустился и его середина чуть-чуть побелела.

– Но... Это невозможно!

– Если это было бы невозможным, то я оказался бы противным брюзжащим стариком. Но я прекрасен.

Вертумн мгновенно превратился из очаровательного парня в противного старика и скрипучим голосом начал отчитывать Майю. Девушка рассмеялась.

– Ладно, поверю, что это возможно. Хотя старикашка получился очень даже милым. Не то, что некоторые.

Майя покосилась на Артэкса. Вертумн понял, что она хотела этим сказать.

– Артэкс! Хочешь стать сильнее?

– Что вы предлагаете?

– Когда Майя справится с силой перемен, попроси ее изменить твой характер, – Вертумн сказал это с таким невинным лицом, что Майя рассмеялась.

– Мой характер позволяет мне сражаться и быть самым лучшим воином.

– Ради чего ты сражаешься? – лицо Вертумна за один миг стало серьезным. Майя не думала, что этот веселый парень, именно на обычного земного парня был по мнению Майи похож бог, может быть таким сосредоточенным. Что ж, бог перемен, таким он и должен быть.

– Чтобы мстить, – Артэкс сдвинул брови, от чего его лицо стало угрожающим.

– Запомни, не всегда прошлое сильнее настоящего. Не мсти, а защищай самое дорогое, что есть у тебя сейчас.

– Пока я должен защищать ее, – воин мечом указал на Майю, не скрывая своего отвращения к ней. Вертумн отошел от девушки и приблизился к Артэксу.

– Поверь, может в твоей жизни она не играет важной роли, но вся твоя месть зависит от нее, – сказал Вертумн шепотом, чтобы Майя не услышала. После бог кивнул в сторону девушки, привлекая ее внимание. – Продолжим урок, Майя. Перемены характера.

– Но я же еще не справилась с тем занятием!

– Если ты сейчас будешь долго с ним возиться, то результата не будет никакого. Тренироваться надо каждый день, чтобы с каждым разом лучше сосредотачиваться. А сегодня у нас и так много дел.

– Хорошо, я слушаю.

– Артэкс, нам нужна твоя помощь. Майя проникнет в твое сознание и узнает все о твоём темпераменте.

– Я и так знаю все о его характере! Хладнокровный эгоист, самодовольный воин. Он вечно спорит и живет ради мести.

– Ладно, Майя, попробуй узнать чуть больше. Хотя с этой магией ты и без меня хорошо справляешься, как я вижу, – Вертумн рассмеялся, Майя тоже долго не могла сдерживать смех.

– До чего же глупо! – Артэкс обвел их презрительным взглядом.

– Единственный глупец здесь ты! – огрызнулась девушка.

– Я не позволю вам спорить! Не забывайте, где находитесь, – неожиданно властно произнес Вертумн. Майя почувствовала дрожь на спине от его сердитого тона. Бог продолжил говорить. – Итак, Артэкс, стань туда. Майя, твое место напротив него. Сосредоточься и посмотри ему в глаза.

– Что дальше?

– Слышала, как говорят "утонуть в глазах"? Именно это ты и должна сделать. Глаза – это окно в душу каждого существа. Попробуй ни о чем не думать и свободно отправляйся в путь к его душе через взгляд. Главное, не уходи слишком далеко. Если ты начнешь блуждать по его жизни, мечтам, страхам, то я не смогу тебе помочь. Ты можешь не вернуться и застрять в его подсознании навечно.

– Но как это сделать? Как попасть в душу?

– Когда ты стоишь и смотришь на человека, ваши взгляды соединяются незримой нитью. На пару минут его душа откроется для тебя.

– Это слишком запутанно.

– Возможно. Попробуй, тогда ты поймешь, о чем я говорю.

За первые полчаса отчаянных попыток ничего так и не произошло. Майя непрерывно смотрела Артэксу в глаза и уже начинала сдаваться.

«Так... Ни о чем не думать. Как можно ни о чем не думать, если у него такие красивые глаза!»

Еще через час Майя привыкла к этому сердитому взгляду напротив. Ее стало затягивать в черноту глаз Артэкса. Хотелось убежать, но Майя понимала, что так и должно быть. Ругая себя за любопытство, она полностью оказалась в его подсознании. Майя думала, что изучение характера похоже на чтение книги, но ничего подобного не было и в помине. Ее окружала тьма. Девушка ощущала его душу всем телом. Темперамент Артэкса словно больно ударял ее, обжигал огнем. Это было невыносимо. Майя невольно полетела глубже в его душу. Острая боль пронзила ее. Майя закричала и замертво рухнула на землю.

Артэкс резко схватился за голову и упал на колени.

– Вертумн, что, что она сделала! А-а! – кричал Артэкс, вырывая волосы. Эльф чувствовал жуткую агонию, которой не испытывал ранее.

– Успокойся, дыши, эта боль сейчас утихнет. Возможно, ее сила слишком сильно проявилась в твоём сознании, – Вертумн подошел к замертво рухнувшей Майе. – Кажется, она вернулась. Сердце бьется. В этом ей повезло.

– С-с! Что именно произошло? – стонал Артэкс, постепенно приходя в себя. Как и сказал бог, боль постепенно уходила.

– Ты ее напугал. Твой характер спугнул ее, и она проникла в твою память. Возможно, Майя увидела количество убитых тобой существ, разных тварей, которые на тебя нападали. Другого объяснения нет.

– Давно я не чувствовал такой ужасной боли.

– С тобой все будет в порядке, но о Майе я волнуюсь. Боюсь, что ее полностью поглотит страх. Она может не пережить этого. Но сейчас главное привести ее в чувства, а там видно будет. Надеюсь, божественная дождевая роса ее излечит.

Вскоре Майя очнулась. Именно так сказал Артэкс Вертумну. Но стоило богу взглянуть на девушку, как он сделал обратные выводы.

– Ты не прав. Она очнулась после обморока, ее душа соединилась с сердцем, но глаза полны ужаса. Майя не говорит и не шевелится. Это очень плохо. Жаль, что я не могу увидеть то, что она видела. Мои силы не позволяют мне забираться так далеко, как это сделала она. Артэкс, что из твоего прошлого могло так напугать Майю?

– А я откуда знаю? Она труслива, в отличие от меня.

– Сейчас не время для гордыни! Ее жизнь находится в опасности. Запомни, если она погибнет, ты тоже. Умрешь, так и не отомстив. Мы все умрем!

– Хорошо. Есть кое-что, что могло ее напугать. Не так давно я в первый раз получил не царапину, а глубокую рану. Меня насквозь проткнули ядовитым мечом, я мучался в бреду, дрожал, изо рта непрерывно текла ядовито-красная кровь.

– Кто пронзил тебя?

– Демон. Признаю, что очень уродливый демон. Даже по меркам нашего мира. Показать?

Вертумн кивнул. Артэкс прошептал заклинание. На земле само собой стало выжигаться лицо демона. Его вид был не просто устрашающим. Никто из земных людей не выдержал бы такого зрелища. Казалось, что морда демона создана из чистого зла.

– Для эльфов внешность такого демона практически не страшна. Наш мир полон таких существ. Но в мире людей они не существуют. Столкнувшись с таким страхом, каждый человек может погибнуть в считанные секунды. Майя хорошо держится, но она человек лишь наполовину. Ее срочно надо привести в чувства.

– Не смотрите на меня так, я пытаюсь не буду. Я эту маленькую девчонку на дух не переносу. Она слишком слаба для хранильницы и точно не справится.

– Твои воспоминания с ней такое сделали, поэтому ты обязан привести ее в чувства. Больше дня она может не протянуть.

Артэксу больше ничего не оставалось, как повиноваться воле бога. Он присел возле тела девушки.

– Майя, в твоих интересах очнуться...

Молчанье.

– Ты хочешь жить или нет?

Молчанье.

– Похоже, что нет.... И как мне тебя разбудить? Попробую иллюминацию, уж если это не сработает, то я вообще не знаю, что делать.

Артэкс сложил руки, сделал несколько быстрых движений и положил их на лоб Майи.

– Вотакамари власо! – прокричал Артэкс.

«Что? Где я? Мне так больно, а вокруг все темно. А-а-а-а-а!!!! Демон!!!! Нет!!! Нет!!! Нет!!! Больно, страшно, жить..... Мне надо жить..... Я не в силах-х-х помощи-те. Шепот, идти.... Нет! Хочу жить, где.... Артэкс, где ты..... Голос, голос.....Свет! Идти на свет. Больно....»

– Вертумн, очнулась! – окликнул Артэкс бога. Вертумн приложил свою руку к шее Майи, чтобы нащупать пульс. Он стал значительно ровнее.

– Хорошая попытка. Ты использовал свой голос, чтобы вывести ее из транса?

– Да.

– Больно.... Жить... ОН! А-а!!!!

Вертумн грустно посмотрел на девушку и погладил ее по волосам.

– У тебя получилось вывести ее из транса, но Майя не пришла в себя. То, что она говорит, это добрый знак. Ее надо отвести к Гигиее. Богиня здоровья сейчас как нельзя кстати.

– Боюсь, что она слишком далеко, до нее долго добираться.

– У тебя два дня. Все-таки есть шансы спасти девушку, потому что она немного приходит в себя. Возьми отвар из бодрящих трав, чтобы две ночи не спать. Постарайся долететь вовремя.

– Разве боги не могут сделать исключение – хоть раз пусть Гигиея сойдет с одного острова на другой!

– Даже в такой отчаянной ситуации это невозможно. С древних времен богам нельзя покидать острова. Мы не можем нарушить этот закон.

Тишину прерывали стоны Майи. Ее голос был громким, но казался слабым и беспомощным. Дыхание постепенно становилось тише, предсказывая скорую смерть. У Артэкса ломило все тело. Желание отдохнуть росло с каждой минутой. Майя была не очень тяжелой, но после 2 дней непрерывного полета она казалась Артэксу свинцовым брусом. Отвар Вертумна смог отогнать сон и помог перебороть нарастающую усталость. Но силы воина были на исходе.

Вдали показался остров Гигиеи. Артэкс приземлился прямо перед богиней, собирающей травы.

– Помогите ей, – тяжело дыша, произнес воин и осел на траву.

Артэкс очнулся в просторной комнате. Он лежал на жестком гамаке, сплетенном из веток.

– Прямо как дома, – усмехнулся воин и пошел разыскивать Майю. Эльф надеялся, что успел вовремя. На поиски не ушло много времени. Гигиея сидела около девушки в небольшой комнате в другой части большого дома.

– Заходи, Артэкс. Вы должны были заскочить ко мне намного позже.

– Надеюсь, вам известна причина нашего раннего визита?

– Вертумн успел мне все рассказать. Прости, что заставила тебя лететь в такую даль, но я не могла нарушить общепринятое правило.

– Я понимаю, – Артэкс кивнул в сторону Майи. – Она избежит смерти?

– Не знаю, все зависит от твоей охраны в этих опасных путешествиях. Но насчет этого события можешь не волноваться, она практически оправилась.

– Меня волнует только одно: когда я могу продолжить свое задание?

– Раз вы все-таки заскочили, то искусству врачевания я ее поучу, и ты зря не потратишь время.

– Очень мудрое решение.

Артэкс улыбнулся своей натянутой улыбкой богине. Майя, которая забилась в угол своего гамака, заметила, что эта улыбка не была такой злорадной, с которой Артэкс всегда смотрел на девушку. Похоже, они были знакомы.

Богиня на секунду вышла за свежими травами. Выражение на лице воина изменилось.

– Ну как тебе мои противники? – улыбка Артэкса вновь превратилась в оскал.

– Не напоминай. Я до сих пор в шоке, кошмары будут мучить меня всю жизнь, – неожиданно Майя замолчала и через минуту тихо спросила. – Артэкс, ты можешь отвести меня... домой?

– Зачем? – спросил эльф невзначай, как будто ничего особенного не произошло.

– Артэкс, мне страшно! Я хочу домой. Пожалуйста, верни меня домой, умоляю!

Майя расплакалась. Артэкс закатил глаза.

– Только слез мне не хватало! Я бы мог тебя вернуть, но боги будут против. Если ты уйдешь, то все погибнет.

– Но я не хранительница! Я просто человек. Че-ло-век. Пожалуйста, помоги мне! Я больше так не могу, не могу... – слезы хлынули с новой силой. Какая-то доля Артэкса прониклась жалостью, но только на пару секунд.

– Есть только одно существо, которое может вернуть тебя домой.

– Кто это?

– Ты сама. Перенестись в твой мир очень просто, но ты сама этого не захочешь.

– И почему? – спросила злорадно Майя.

Артэкс не стал отвечать на ее вопрос. Он сел на край гамака и обнял девушку. Майя изумленно таращилась на Артэкса. Чего-чего, а этого она никак не ожидала.

– Сейчас я покажу тебе кое-что, и ты все поймешь. Закрой глаза.

Майя покорно повиновалась. Не прошло и минуты, как Артэкс прошептал:

– Открывай.

Они стояли на самом краю обрыва. Майя посильнее вцепилась в плечо эльфа.

– Где мы?

– Прошлое... Когда мой отец был жив, он передал мне особую магию. Я перенес нас на 212 земных лет назад, когда так же была призвана хранительница. Я думаю, ты должна знать правду.

– Какую правду?

– Заткнись и смотри!

«Ну, знаешь ли, Артэкс, со мной еще никто так грубо не обращался! Как я могла думать, что он не спроста меня обнял?! Наверное, это была минутная слабость, ведь на Земле таких красивых парней я не видела. Конечно, и таких наглецов тоже не встречала!»

Хотелось Майе или нет, но она все равно начала смотреть туда, куда указал Артэкс. Молодая женщина бежала с ребенком на руках. Он плакал, вцепившись руками в обе косы своей матери. Держа одной рукой младенца, другой она держала меч и отбивалась от врагов. Различные непонятные слова слетали с ее губ. Майя подумала, что это древний язык. Но когда чудящийся смысл песок, она поняла, что это были мощные заклинания. Майя затаив дыхание смотрела на эту бесстрашную женщину. Чудящийся отступили, когда женщина подошла к подножию горы. Там уже собрались боги. Она подняла рукой жемчужину и бессильно рухнула на землю. Майя посмотрела на Артэкса, но кроме привычного хладнокровия она ничего не увидела. Ребенок

заплакал сильнее. Вдруг дух вышел из тела женщины. Ее силуэт был прозрачным, а на призрачных губах застыла улыбка. Сняв со своего тела кулон, женщина повесила его на шею ребенка. Неожиданно для Майи, дух улыбнулся ей и исчез в медальоне. Майя подошла ближе и стала рассматривать медальон. Никто из присутствующих не обратил на нее внимания, словно она была невидимой. На медальоне была выгравирована ракушка. Майя отдернула руку от кулона и резко сделала шаг назад. По ее телу пробежала дрожь. Артэкс приблизился к Майе и снова обнял. Это ее немного успокоило.

Через минуту девушка уже сидела на гамаке рядом с Артэксом.

– Теперь ты поняла?

Майя посмотрела на свою шею. Там красовался медальон, подарок мамы, который передавался по наследству сотни лет. Он был сделан из куска древесины, на котором была аккуратно выцарапана ракушка. До сегодняшнего дня Майя считала, что это просто деревяшка, которую одна из прабабушек решила отнести к резчику. Но сейчас девушка почувствовала исходящую от него энергию. Медальон из белого дерева никогда не терялся и с годами оставался таким же изящным. Казалось, время над ним не властно.

– Я не совсем понимаю. Откуда этот медальон у моей мамы?

– Он передался от твоей прабабушки. Та женщина – прошлая хранительница. Ее судьба была одной из самых трудных. В своем нелегком пути она родила дочь и защитила ее. Ей удалось победить настоящее зло. Умирая, дух хранительницы запечатался на 212 лет, чтобы передаться следующей избранной.

– Наверное, кто-то из семьи хранительниц потерял медальон, а потом он попал к моей семье. Или же моя сестра – истинная хранительница.

– Боги распределяют судьбу каждого человека. Он оказался у тебя не случайно, а по наследству. И именно тебя выбрал медальон, – Артэкс замолчал. Майя посмотрела на кулон и первая прервала молчанье.

– Что обозначает эта раковина?

– Когда ты научишься управлять своей силой полностью, медальон изменится, и тогда ты сможешь соединиться с духом. Если ты все еще не передумала и хочешь уйти, то тебе следует увидеть еще кое-что. Только на этот раз ты пойдешь одна.

Артэкс перенес Майю на какой-то остров. Это было странное зрелище. Казалось, что остров что-то поглощало. Это не имело ни цвета, ни формы, но безжалостно пожирало все. Все стихии, силы, все соединялось воедино и исчезало. Все произошло так быстро, что Майя не смогла рассмотреть происходящее, но сущность она понимала – это и называется концом света. Недолгое путешествие окончилось.

– Что это было?

– Один раз хранительница совершила ошибку и на секунду задержалась. Остров на Земле исчез.

– Но что это было за место?

– Кажется, его называли Атлантида.

– Но этот город ушел под воду!

– Люди верят в то, что хотят верить. Боги скрывают от них правду.

– А бермудские треугольники? Это тоже следствие оплошностей хранительниц? – спросила Майя.

– Возможно, та сила повлияла на морские пространства и оставила на них след. Хочешь ты или нет, но тебе придется поверить в свою силу.

– Это все так сложно, но другого выбора у меня нет. Моя семья, друзья – они могут умереть. И я тоже не хочу исчезнуть.

– Остаешься, потому что один страх сильнее другого? У тебя очень странная логика, – вот тут Артэкс улыбнулся уже не так злорадно, как прежде. Майя это заметила, но виду не подала.

– А у меня что, по-твоему, есть выбор?
– Первый раз соглашусь с твоим мнением.
– Прогресс!
– Что? – не понял Артэкс.
– Ну, в том, что ты согласился с моим мнением.
– И что?
– Ну, как объяснить... На Земле так выражаются, когда... Ладно, забудь. К какому богу мы идем сейчас? – перевела разговор на другую тему Майя.

– Временно придется задержаться здесь, пока твои силы не восстановятся. Параллельно Гигиея будет учить тебя искусству врачевания.

– А чему именно?
– Изучению трав и немногих заклинаний.
– А без заклинаний можно? Что-то мне не очень хочется магией заниматься!
– Не бойся, я не допущу подобных проблем, случившихся у Вертумна, – прозвучал рядом голос.

Майя вздрогнула. Богиня появилась неожиданно, чем немного испугала девушку. Гигиея сразу это заметила по ее лицу.

– Прости, если напугала. Моя магия не должна нанести тебе вреда, только если ты не примешаешь к отвару ядовитые корни. Вид у тебя измученный... Артэкс? – Гигиея с укором посмотрела на воина.

– Маленькое временное путешествие.
– Надеюсь, оно не повлияет на обучение?
– Только в хорошую сторону.
– Смотри у меня! Я все помню, Артэкс. Майя! Я буду ждать тебя на поляне за моим домом, – Гигиея исчезла. Майя, которая уже привыкла к телепортациям, вопросительно смотрела на Артэкса:

– Что помнит?
– Не хочу об этом говорить, тебе пора собираться.
– Нет уж, постой! Если я решила узнать, то я узнаю!
– Все равно ты не умеешь читать мысли.
– Да, не умею, но могу проникнуть в твое подсознание, тогда ты будешь виноват в том, что со мной может опять случиться, – Майя откровенно блефовала, но ей было очень любопытно. При этом Артэкс не знал, говорит ли она всерьез. Девушка все еще не призналась эльфу, что один раз смогла прочесть его мысли. Правда, и контролировать эту способность ей не удавалось.

– Хм, а ты не так глупа, как кажешься...
– Сочту это за комплимент. Выкладывай. А то тот случай повторится, я тебе обещаю.
– В детстве меня обучал рукопашным боям отец. Тренироваться возле дома было опасно, так как там совершенствовались свое мастерство уже опытные воины. Я был капризным ребенком, который еще только начинал учиться драться. Отец попросил найти себе отдельное место для тренировок. Я долго летал, пока однажды не набрел на какую-то полянку. Мне показалось, что это было отличным местом для тренировок. Это были владения Гигиеи, и я ей вытоптал все полезные травы. Она своеобразно наказала меня – уши горели десять лет.

– Забавно!
– Ничего забавного не вижу, иди уже учись.
Майя, посмеиваясь, вышла. Артэкс попытался улыбнуться.

«А я и не думал, что эта глупая девчонка способна на такое. Неужели, из меня так легко вытянуть информацию? А может, я ее недооценивал?»

Воин чувствовал, что без магии не обошлось. Девушка сама того не ведая воздействовала на его подсознание. Артэкс вышел из дома Гигиеи и начал наблюдать за Майей, собирающей травы. Гигиея и хранительница оживленно говорили, но он не вникал в суть их разговора. Его мысли были заняты совсем другим.

«Почему именно на эту девушку возложили роль хранительницы? Она труслива, и выглядит как-то обычно. Штаны, растянутый свитер, потрепанная куртка – неужели люди еще не изобрели прочного опрята и жигала, из которых сделана наша одежда? Впрочем, глаза у нее красивые. Хотя она все равно мне противна. Почему хранитель обязательно должен быть девушкой? Я бы лучше подошел на эту роль. С ней толком и поговорить не о чем. И характер у нее не такой твердый, как нужно. Ее слишком легко убить. Может, зря я согласился на это? Все равно уже поздно об этом думать. Доведу ее до цели и вернусь к привычной жизни»

Артэкс воодушевился. Мысль о том, что Майя сможет отправиться к себе домой в скором времени прибавила ему сил. Воин изрядно устал от болтливой и слишком веселой девушки. Он начал слушать разговор о магических силах трав – в чем, в чем, а в отварах он разбирался меньше всего.

– Вот это – особенное целебное растение, Майя. Оно нейтрализует любые яды, усиливает любые растения, но найти его особо сложно.

– А где оно растет?

– На лугах мирных островов и около божественных источников. Название у него достаточно трудное, поэтому обитатели нашего мира называют его «молодой дух». Перепутать это растение можно только с «луговой порослью». Это растение наоборот очень ядовито, его часто используют колдуны и ведьмы. Вот оно. Запомни, растет оно бок о бок с «молодым духом». Отличаются они цветом листьев. У «луговой поросли» они темнее.

– А что это такое? – девушка показала на необычный цветок с темно-синими листьями.

– Оракумия. Если его смешать с корой любого плодового дерева, то получится целебная мазь. Она поможет при открытых ранах. Думаю, тебе она пригодится.

– Мне не очень бы этого хотелось, – Майя поморщилась, вспоминая, как ей было больно в подсознании Артэкса.

– После меня вы полетите к богу войны Аресу. Там тебя обучат военному делу, без ран не обойдется.

– Вы уверены? А можно как-то без этого? Я панически боюсь боли.

– Этот вопрос надо обсуждать не со мной, а с Аресом. Только дам тебе один совет: не сомневайся в сказанном и не будь такой наивной. Арес любит грубость и мощь. У него тебе будет очень нелегко.

– А чему вы меня еще научите?

– Основы врачевания учить нет времени, а без них никуда. Думаю, этих знаний будет достаточно. Завтра вы улетаете к Аресу.

– Но еще столько времени до вечера!

– Все это время пробуй варить отвары, о которых я тебе рассказала. Когда твои способности проявятся, ты легко сможешь определять нужные травы без моей помощи. Интуиция женщины сильна, а шестому чувству хранительницы нет равных.

Майя заметно погрузтелла. Слово «хранительница» смутило ее и заставило девушку впасть в раздумья. Она не понимала, почему согласилась дальше следовать своему пути. Одно ей точно было известно – не только дух хранительницы хочет удержать ее здесь, но и она сама не хочет уходить. Причину этого Майя не находила, хотя все более часто на ум лез Артэкс. Она опять задумалась о нем.

«Почему меня так тянет к Артэксу? Он красив, с этим не поспоришь, но настолько глуп и груб! Может, просто это единственный человек, с которым я могу говорить, поэтому и чудится

всякое! Точнее эльф. Жаль, что я ему не нравлюсь. Наверное и правда, я не понимаю здешних существ, а в особенности эльфов!»

Майя мысленно усмехнулась. Она отрицала свои же мысли, потому что не хотела в них верить.

Отвары дымились, излучая приятный аромат. Гигиея похвалила Майю, заверяя ее, что к лечению травами у нее особая склонность. Майя несколько часов смешивала неизвестные ей до этого дня растения. Все эти резкие запахи быстро одурманили девушку и забрали все силы. После уроков от Гигиеи Майя еле дошла до своего гамака. Артэкс не дал ей вволю выспаться и разбудил на рассвете. Гигиея проснулась вместе с ними, чтобы попрощаться.

– Майя, возьми, – богиня протянула девушке старую потрепанную книгу. – По ней ты сможешь выучить еще пару рецептов отваров.

– Спасибо, обязательно ее прочитаю. Мне так понравилось искусство врачевания!

– Рада твоему восторгу. Артэкс сказал, что вы летите к Аресу, поэтому возьми этот мешочек с собой. Я ночью насобирала немного целебных трав. Уверена, что они тебе пригодятся.

Майя кивнула. Артэкс громко закашлял, показав этим, что он больше не намерен ждать. Ухватившись за его пояс, Майя последний раз посмотрела на тихое жилище богини и закрыла глаза, представляя дом Ареса. Она опять дала волю страху.

Глава 6. Победа над слабостью

Они приближались к пылающему острову. Казалось, что вся земля объята огнем. Подлетев поближе, Майя увидела, что пламя создает особый рисунок. Огонь создавал портрет грозного и воинственного Ареса. Только приблизившись к острову, Майя разглядела то, что изначально показалось ей пожаром. Весь остров был покрыт тысячами факелов. На выжженной земле лежали обломки стрел и виднелись капли засохшей крови. Недалеко от края обрыва стоял огромный замок из черного гладкого камня.

Приземлившись, Артэкс улыбнулся, словно почувствовал себя дома. От усмешки эльфа живот Майи скрутило от страха. Артэкс зашагал к высокому темному замку, не обращая внимания на запах гари. Майя заставила себя последовать за ним. Через минуту путники стояли в просторной темной зале. На каменных обшарпанных стенах висело несколько факелов, которые создавали зловещий полумрак. Вместо картин их украшало всевозможное оружие, названия которых Майя не знала. В середине залы сидел Арес. Он был одет в плотный металлический доспех. В его правой руке блестел массивный меч. В левой он держал щит, который был практически одного роста с его хозяином. Кровожадное лицо Ареса наводило на Майю ужас. Артэкс не разделял страха девушки. Он смело приблизился к Аресу и поклонился.

– Покровитель, имею честь доложить о прибывшей хранильнице.

– Артэкс, ты в последнее время мало сражаешься. Не было случая? Или тебе надоел твой врожденный дар?

– Что вы! Просто сейчас мне велено охранять хранильницу, – Артэкс рукой указал на Майю и поспешно добавил, – к сожалению, пока боев не было.

– Ну-ну! Я надеюсь, у тебя появятся враги в скором времени! Мастер меча еще покажет себя в бою! Как зовут юную воительницу?

– Майя, только с ней вам будет тяжело. Она хотела покинуть наш мир и свое предназначение. Нынче хранильницы весьма трусливы.

– С прошлой девушкой особых проблем не возникло, она была жестокой. А многие предпочитали клинку и стрелам магию. Хмм... Я при вашем приближении почувствовал страх. Какое имя имеет нынешняя хранильница жемчужины, мог бы ты повторить?

– Майя.

– Ну что ж, позови ее, пора научить ее военному делу.

– Если что, то я вас предупредил о ее способностях.

– Я чувствую ее силу. Эта девчонка тебе еще покажет. Я знаю, что у нее есть некоторые способности. Лучше бы тебе не заблуждаться, чтобы потом не остаться в дураках.

– С трудом верится, что у нее есть силы, – буркнул Артэкс, но не стал спорить с богом. Воин подошел к Майе.

– Ты и дальше будешь стоять как вкопанная? Тебя зовет Арес.

Майя не спеша подошла к богу.

– Рад встретить новую хранильницу. Скажи, ты любишь войны?

– Наверное, нет.

– А драться?

– Немного, – прошептала Майя, чтобы не выглядеть слишком напуганной, но все равно тихо добавила. – Шутя.

– Боюсь, девочка, что шутки кончились, в нашем мире нужно уметь постоять за себя. Сейчас мы будем этому учиться.

Майя опустила глаза. Мысль об ушибах, а тем более ранах наводила на нее ужас.

Арес встал и жестом приказал Артэксу и Майе следовать за ним. Они вышли на маленькую арену в форме круга, которая располагалась с другой стороны замка. Поле для сраже-

ний окружали факелы. Перед Майей возникло странное существо: оно было полупрозрачным, человеческой формы и без лица. Создание полностью состояло из огня.

– Кто это?

– Тень умершего воина, твой противник. Драться вы будете на мечах. Если ты коснешься его своим клинком, то он исчезнет, – Арес вложил в руку девушки меч. Майя испуганно смотрела на тень.

– Но... Но я не хочу драться! Я не готова!

– Начинаем, – скомандовал бог и вышел из круга арены.

Тень молниеносно бросилась на Майю. Вскрикнув, девушка в испуге отскочила. Призрак гнал ее за ней, куда бы девушка не отбегала. Она попыталась уйти с арены, но Арес возвел прозрачную стену между ними. Клинок в очередной раз просвистел у самого носа девушки, но она боялась что-либо делать в ответ. Дрожа от страха, тело Майи невольно отходило назад, пока ее спина не коснулась деревянной поверхности факела. Тень занесла над девушкой меч. Майя неуклюже прикрыла руками лицо. Ярко алая кровь заструилась по запястью девушки. Она закричала и что есть мочи побежала к противоположному факелу. Но враг продолжал наступать, Арес не останавливал бой. Майя подставляла под удары тени свой меч, пытаясь сдержать призрака. Но воин с легкостью наносил ей новые царапины и раны. Все тело Майи горело, ноги подкашивались. Хранительница упрашивала Ареса отозвать воина, но он был тверд. Бог сказал, что воин не исчезнет, пока Майя его не убьет. Арес добавил – при проигрыше ее ждет такая же участь. После этих слов бог стал зловеще хохотать. Майя перевела взгляд на Артэкса, но тот только смотрел на нее с привычной хладнокровностью, не думая пошевелиться и стать на ее защиту. Майя боялась сражаться, но страх за жизнь нарастал с каждым шагом. Она была одна, и никто не хотел ее защитить. Девушка боязливо стукнула по мечу тени своим мечом. Ее дыхание участилось, а пульс стал отчаянно биться в висках. Напряжение в руках нарастало, как и приближающаяся усталость. Несмело с ее стороны поступил второй удар, но положение Майи это не изменило. Воин наносил хранительнице все новые раны. Страшный крик вырвался из ее груди. Видя безысходность своего положения, Майя отчаялась. Она опустила глаза, и ее взгляд упал на клинок противника. Беглым взглядом она проследила за ним. Рассекая воздух, сверкающий меч приближался к ее шее, но Майя со всей силой направила свой меч на него. Удар был отбит. Майя на секунду улыбнулась, поняв, как можно избежать новых ран. Она снова попыталась отбить удар своим клинком, и ей это удалось. Время летело быстро, в ушах звенело от звона мечей. Русая коса хранительницы давно расплелась и щекотала ее лицо, но девушка этого не замечала. Поняв, что через пару минут она будет полностью без сил, Майя начала нападать. Не зная ни одного маневра, она просто со всей силой била по мечу противника, но это не помогало. Один точный удар тени – и меч Майи отлетел от нее. Девушка знала, что не успеет его поднять. Она смело посмотрела в глаза смерти, темные огни тени. Нашупав на ремне кинжал Артэкса, большим пальцем руки Майя приподняла его из ножен. Воин замахнулся на хранительницу, готовясь рассечь ее грудь, но девушка пригнулась, и проткнула его живот кинжалом. Тень рассыпалась в черную пыль. Вся в крови и грязи, Майя легла на землю. По ее телу струился пот, дыхание сбилось, а мышцы предательски ныли и болели. Она слышала возле себя приближающиеся голоса, но они превращались в звенящий шум.

– Я же говорил, Артэкс, что мы научим хранительницу драться.

– Все равно это сражение было слишком долгим!

– Это неплохой результат, если учесть, что она впервые держала меч в руках.

– Надо ей сказать, чтоб она поднималась и шла до замка, повелитель.

– Боюсь, тебе придется ее нести. Она отключилась.

Артэкс покорно поклонился богу. Взяв Майю на руки, он уверенно зашагал в сторону замка. Взглянув на девушку, его сердце сжалось. Она напомнила ему... его самого. Когда эльф только начинал сражаться, ему приходилось туго. Пару раз, избежав смерти, его на руках дотас-

кивали к эльфийскому лекарю. Тот смазливый юнец, который переборол свой страх и начал обретать каменное сердце, был так похож на эту хрупкую девушку, которая истекала кровью на его руках. Арес прошел вперед и указал на одну из дверей, выведя Артэкса из раздумий.

– Сам понимаешь, бог войны не обязан знать это врачевание или как его там. Лечить ее придется тебе. Советую поторопиться, пока она не умерла от потери крови. Знаешь какие-нибудь лечебные штучки?

– Да, покровитель. Гигиея наставляла Майю, а я, как опытный воин, вникал в их разговор. Травы у нас есть с собой, думаю вылечить ее не составит мне большого труда.

– Приступай. Утром тренировки продолжатся.

Арес вышел. Артэкс подбросил вверх нужные травы и удержал их в воздухе одним взглядом. Он прошептал несколько слов, и снадобье начало поглощать неизвестно откуда взявшаяся вода. Артэкс мысленно приказал воде кипеть, и она не заставила себя долго ждать. Воин моргнул. Сотни брызг разлетелись в стороны, покрывая раны Майи. Девушка тихо застонала, постепенно приходя в сознание.

– Придется терпеть. Занимательный был бой, могла бы и быстрее справиться! – фыркнул Артэкс.

– Ну уж прости, это была моя первая битва, – скорее прошипела, чем сказала Майя. Ее голос был слабым, но хорошо передавал всю злость хранительницы.

– Вот это девчонок и отличает от парней. Вы слабые.

– Ой, а вы сильные! Ай! – Майя схватилась за бок, который пронзила острая боль.

– Скоро пройдет.

– Через сколько?

– К утру боль утихнет, но не исчезнет полностью. Поэтому придется драться, несмотря на ломоту в теле.

– Мне что, опять надо будет проходить через весь этот ад?

– Не жалуйся, ты ж у нас выносливая, – противным голосом протянул Артэкс. Майя зло посмотрела на него, но ничего не сказала в ответ. Сил не хватало даже на споры.

Утром Артэкс разбудил Майю и заставил ее вновь пойти на поле. Девушка не спеша встала с кровати и почувствовала острую боль в боку и плече. Ей хотелось лежать и не вставать еще долго-долго, но нужно было доказать Артэксу свою силу и выносливость. Майя, обычно ленившаяся делать упражнения, первый раз в жизни заметила, что сумела подавить усталость. «Хоть какой-то прок от Артэкса» пронеслось в ее голове.

Арес уже ждал ее. Вместо вопроса о ее самочувствии, он бросил лишь один вопрос:

– Ты в состоянии сражаться?

– Мне сильно болит бок и плечо.

– Не страшно, раны легкие. Прошлый раз я зажег здесь все факелы. Ты не заметила, но за время боя из 12 факелов погасло 10. Для хранительницы это не блестящий, но и неплохой результат. Ты пробудешь на моем острове, сражаясь с тенью, пока количество потухших факелов не уменьшится до 3.

– Но они потухнут практически одновременно!

– Нет. Мне подарил эти факелы бог огня. Теперь они повинуются моей воле. Все факелы потухают поочередно, отсчитывая время боя. Пожалуй, начнем!

– Арес, а можно отложить этот бой? – с надеждой спросила Майя.

– Страх сражения ты уже почти переборола, теперь нужно излечиться от страха боли. Ведь именно этого ты боишься больше всего, да? – догадался бог.

– Наверное.

Майя глазом не успела моргнуть, как в ее руке засверкал меч. Рядом, из ниоткуда, выросла тень.

– Давно не виделись, – с неким страхом, произнесла Майя.

Тень замахнулась, и Майя с трудом избежала смертельного удара, отскочив в сторону. Ей было страшно, как и в прошлый раз. Стараясь спрятать свой ужас, Майя сосредоточилась. Вспомнив, как при первом бое она отбивала удары, глаза девушки переместились на меч противника. Она старалась ответить на каждый удар, но полностью избежать новых ран не удалось. Несмело девушка начала делать выпады. Это было намного труднее, чем защищаться от ударов. Но, привыкнув к этому, Майя перестала думать, что тень невозможно задеть мечом. Через пару минут клинок коснулся груди существа. Черный пепел разлетелся в разные стороны.

– 7 факелов. Ну что, продолжим сражения? Вижу, что Майя вошла во вкус. Кстати, запомни, ваш и наш мир отличаются друг от друга. Я чувствую, что ты сдерживаешь возможности своего тела. Многие из того, что ты считаешь невозможным, реально в нашем мире, – Арес пристально посмотрел на Майю и шелкнул пальцами, – Продолжим.

Пепел собрался в уже знакомую огненную фигуру. Майя, немного осмелев, перешла в наступление. Противник отбивал каждый ее удар, часто задевая нежную кожу девушки. Нельзя сказать, что Майя сражалась без удовольствия. С одной стороны, она не умела хорошо владеть мечом, не любила насилие и боялась сражаться. Но с другой стороны, у девушки появился азарт, который не давал отказаться от боя. Силы Майи чуть-чуть уступали огненному воину. Майя заметила, что он стал мощнее, чем в прошлый раз. Тень отбила удар Майи и хотела разить ее в живот, но девушка, не отдавая отчет своим действиям, подпрыгнула вверх. Почему, зачем, для чего она это сделала, Майя не знала. Какая-то неведомая сила заставила ее сделать это. Девушка открыла глаза и очень удивилась: ее ноги стояли на кончике меча тени. И Майя готова была поклясться, что делала такой прием не впервые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.